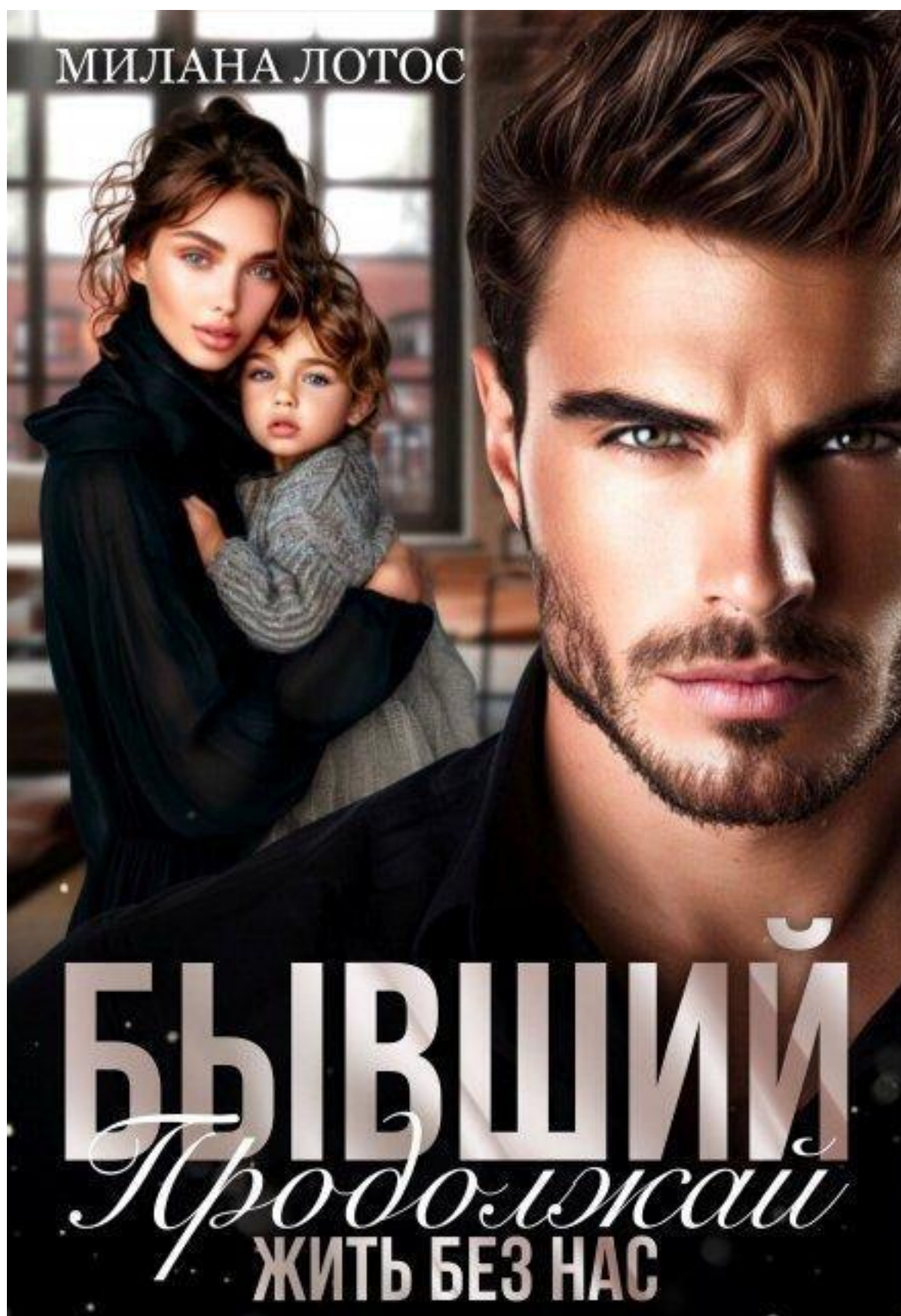

МИЛАНА ЛОТОС

БЫВШИЙ
Продолжай
ЖИТЬ БЕЗ НАС

Милана Лотос

Бывший. Продолжай жить без нас

«Литнет»

2024

Лотос М.

Бывший. Продолжай жить без нас / М. Лотос — «Литнет», 2024

— Я скоро женюсь... и не на тебе. Я встретил любовь. Извини. Так вышло. Тест вылетает из ослабших пальцев и падает на пол. — Я беременна, - шепчу дрожащим голосом. — Вообще некстати, сейчас, - холодно произносит любимый. Достает из кармана пару пятитысячных купюр и бросает на стол. - Избавься от этой проблемы. Любимый мужчина, с которым встречались два года, предал и женился на моей знакомой. Что ж, совет вам да любовь! Вот только зачем ты появился спустя пять лет и заявил права на моего ребёнка... Ведь ты от нас отказался. Живи теперь без нас. ХЭ для тех кто заслуживает.

Содержание

Глава 1. Родной, у меня для тебя сюрприз.	5
Глава 2. Спусти пять лет.	8
Визуалы и слова автора ♥#	10
Глава 3. Хм... а ты изменилась!	11
Глава 4. Отличная работа, Цветкова!	13
Глава 5. Вкусный, но очень горячий кофе...	16
Глава 6. Я однажды подцепил одну заразу!	18
Глава 7. Кажется, эта смена никогда не закончится.	20
Глава 8. Ты мерзавец Сибирцев!	22
Глава 9. Мой отец всегда знал, кто ты такой...	24
Глава 10. Тот самый бизнесмен из столицы.	26
Глава 11. Разбор полетов.	28
Глава 12. Кусочек от потерявшейся 13 главы.	30
Глава 13. Это лишь мужское самолюбие.	31
Глава 14. Кольцо с топазом.	33
Глава 15. У каждого свои методы, дочка	36
Глава 16. Личное дело Цветковой.	38
Глава 17. Ради дочери, я готов на все.	41
Глава 18. Красивое имя Влада.	43
Глава 19. Знакомство с Оскаром.	46
Глава 20. Коварная, но очень красивая.	48
Глава 21. Мишка с Северного полюса.	50
Глава 22. Сибирцев идет напролом.	52
Глава 23. Игрушечный папа.	54
Глава 24. Я предупреждал тебя, что со мной лучше не играть?	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1. Родной, у меня для тебя сюрприз.

— Родной, у меня для тебя сюрприз.

Подхожу к любимому мужчине, который стоит у окна и куда-то напряженно смотрит. Держу за спиной тест на беременность, на котором светятся две яркие синие полоски. Наверняка мои глаза тоже светятся, ведь я так давно об этом мечтала.

— У меня для тебя тоже.

Поворачивается ко мне и смотрит на меня напряженным взглядом. Хмурится, и между бровей появляется глубокая морщина. Сердце замирает от непонятного ощущения какой-то беды.

— Ты первый. - Вымученно улыбаюсь, надеясь, что мне все показалось.

— Алина, я скоро женюсь... и не на тебе. Я встретил любовь всей своей жизни. Извини. Так вышло. - Выпалил он, как из пулемета и шумно выдохнул.

Сюрприз вылетает из ослабших пальцев и ударяется об пол.

— Я беременна, - шепчу дрожащим голосом, стараясь совладать со своими эмоциями.

— Что? - Смотрит на меня как на сумасшедшую, и я вдруг и правда ощущаю себя именно так. - Вот, вообще некстати, сейчас. - Холодно произносит любимый. Достает из кармана пару пятитысячных купюр и бросает на стол. - Избавься от этой проблемы.

— Что ты такое говоришь? Это же твой ребёнок, Андрей.

— Через пару дней это будет не чей ребёнок.

Разворачивается и уходит из комнаты, оставив меня совершенно одну. Ошарашенную, разбитую, сломленную.

Я поворачиваюсь, надеясь, что он пошутил и сейчас остановиться и броситься ко мне. Обнимет, поцелует и закружит в своих объятиях. Но вижу лишь его широкую накаченную спину, которая через миг исчезает в дверном проеме.

— Будешь уходить, ключи оставь на тумбочке. - Смотрит на меня, как прежде, а, быть может, мне просто, кажется. - Спасибо за проведенное время, мне правда было хорошо. Но сейчас нам нужно двигаться дальше. Врозь.

А еще через мгновение, входная дверь хлопает, и я остаюсь в его квартире одна.

— Андрей... - шепчу я и протягиваю дрожащую руку, - Андрей, как же так?

Вот только меня никто не слышит.

Больше никто.

Слезы текут по щекам, сердце разрывается от боли, и я понимаю, что ноги меня больше не держат. Колени подгибаются, и я оседаю на пол, держась за спинку дивана.

Пальцами сгребая тест на беременность, и сквозь слезы смотрю на две четкие синие полоски.

У меня скоро будет ребенок от мужчины, которого я любила и боготворила два года. Мужчины, из-за которого, ушла из дома со скандалом, и отец после этого попал в больницу с инфарктом.

Он не выкарабкался. Не простил меня. Просто ушел. Навсегда.

А я не простила себя за тот поступок и наверно не прощу. Никогда.

Мама вот до сих пор со мной не разговаривает. Наверно, она права.

На ее бы месте, я тоже с собой не разговаривала. Ведь она любила папу, очень. А получается, я забрала у нее самое дорогое, что есть у женщины - ее любимый мужчина.

И сейчас, мой Андрей, мой любимый мужчина, за которого я собиралась замуж... тоже ушел.

Только не как отец - на небо. А к другой женщине, которую полюбил. А как же я?

Я прижимаю к себе тест на беременность и с трудом поднимаюсь с пола. Сил нет, но я понимаю, что надо двигаться, что-то делать. Не умирать же лежа на полу.

У меня теперь нет мужчины. У меня теперь есть кое-что намного дороже этого. Мой ребенок. Мое счастье и моя драгоценность.

Возможно, я сейчас не права, но мужчины это проходящее, а дети — это твоё и это навсегда.

Кладу тест в задний карман джинсов и накрываю теплым свитером.

А дальше, я иду в нашу спальню и достаю со шкафа свой небольшой чемодан. Быстро собираю свои вещи, которых за полтора года накопилось немало. Но понимаю, что одним чемоданом здесь не обойтись.

В него ничего не помещается, и я быстрым шагомдвигаюсь на кухню. Достаю большие мусорные мешки по сто двадцать литров и вытерев слёзы рукавом свитера, возвращаюсь к работе.

Остальные вещи складываю в мешки. Вот теперь порядок. Осматриваюсь и понимаю, что можно еще набрать мешок. В нашей спальне на полках стоят подарки, фотографии, книги. Наши совместные фотоальбомы с сувенирами, привезенные из стран, где мы отдыхали.

Шкатулка с ювелирными украшениями, которые за эти пару лет он мне подарил. Я даже не открываю ее, зная, что там лежит. Сережки из белого золота, браслет с шармами Пандора, цепочку с камнем. Каждый подарок на какой-то праздник. Поднимаю руку и вижу на безымянном пальце левой руки кольцо с голубым камнем. Подарок на нашу годовщину, я еще тогда подумала - помолвочное, но ошиблась. Всего лишь кольцо.

Тяну за него, но оно не снимается. Когда у меня так успели опухнуть так пальцы? Очень странно. Снова пытаюсь снять, но понимаю, что это бесполезно. Злюсь на себя и дурацкое кольцо и решаю снять его позже.

В углу на полу сидит большой оранжевый медведь, которого Андрей подарил мне на месяц нашего знакомства. Букет из сорока красных роз завял, а вот мишка остался. Улыбаюсь и хватаю его за лапу.

Мой медведь. Никому не отдам. Забираю его с собой и все свое добро оттаскиваю к входной двери.

Осматриваюсь последний раз и вижу деньги, оставленные Андреем на столе.

Сердце ёкает, и во рту появляется неприятный привкус желчи.

Две пятитысячные бумажки, которые он бросил мне, чтобы я сделала аборт и избавилась от нашего ребенка. Вот во сколько он оценил жизнь нашего малыша.

— Скотина, - цежу сквозь зубы и сжимаю кулаки.

Сейчас, спустя час, я немного успокоилась и начала мыслить чуточку здраво. И если бы Сибирцев был здесь, я бы эти купюры засунула ему в пасть. Прямо в глотку, чтобы подавился.

Стираю последние горькие слёзы, всхлипываю и вызываю такси. Пока жду машину, сижу на чемоданах и смотрю на квартиру Андрея, в которой прожила без малого полтора года.

А потом на меня вдруг что-то находит, и я резко вскакиваю. Бегу на кухню и открываю холодильник. В меня словно бес вселился, а раз так его надо выпустить.

— А не надо было мне давать деньги на аборт. - С этими словами я схватила яйца и с силой швырнула их в дорогую плазменную панель на стене. Отличная трещина ремонту не подлежит. Бутылка кефира полетела в дорогой кухонный гарнитур, за который он только недавно погасил кредит. — Это месть тебе, любимый. Не только за меня, но и за нашего малыша.

Вижу в двери холодильника початую бутылку вина, что открыли пару дней назад.

— Красное полусухое, отличный выбор, любимый. - Беру бутылку, открываю зубами пробку и направляюсь в гостиную. — Угловой диван, ткань — велюр, цвет - бежевый. Дорогую-ущий. Еще один купишь. Ничего.

Я разбрызгиваю вино на диван, оставляя на нём красные капли, которые словно отражают боль моего разбитого сердца. Пустую бутылку я направляю в угол, где стоит китайская ваза, купленная на аукционе, — творение какой-то там династии Цинь.

– Упс, - закрываю ладонями рот и нервно хихикаю.

Затем разворачиваюсь и с гордым видом удаляюсь из квартиры, в которой я больше не живу. И в которой не появлюсь как минимум пять лет. Жаль, что тогда я не подожгла её, тогда мне не пришлось бы сюда возвращаться.

Глава 2. Спустя пять лет.

Прошло пять лет

– Мне сегодня в ночную. - Произношу во всеуслышание, заходя на кухню и осматривая собравшихся. - Кто хочет подвезти меня до работы?

– Хм... деловая колбаса. Может быть, ты уже научишься ездить сама и перестанешь просить всех и каждого. - Отвечает отчим, продолжая пялиться в телевизор.

– Да умею я ездить, - обиженно отвечаю я, - просто страшно еще немного.

Смотрю на маму, которая что-то взбивает, стоя ко мне спиной, и совсем не обращает на меня внимания. – Ма-а-а-ам!

– Нет, нет и нет! Даже не проси. - Отрицательно качает головой, все еще не глядя на меня. - На ночь глядя не поеду. К тому же я собиралась испечь торт на день рождения Влады. Мне некогда.

– Я могу подвезти, - слышу знакомый голос за спиной и резко оборачиваюсь.

Мой сводный брат Филипп работает в одном месте со мной. Он занимает должность старшего менеджера и, по сути, является моим начальником на работе. Однако за пределами работы мы с ним равны. В кругу семьи, особенно в общении с родителями, мы ведем себя как родные брат и сестра, хоть и являемся сводными. В самом хорошем смысле этого слова.

Когда мы узнали, что наши родители встречаются, долго хохотали над этой ситуацией.

– Что ты здесь делаешь? - Удивленно спросила я, увидев его в нашем доме. Вообще-то, он последние несколько месяцев жил в городе и вроде как у него даже была девушка. Или их было несколько? Если честно, я запуталась, а он особенно не распространялся о своих любовных похождениях.

– Решил заехать. Нужно было забрать кое-какие вещи. - Ухмыльнулся и, подперев косяк, хитро посмотрел мне в глаза.

– Я думала, ты уже окончательно переехал. Разве нет?

– Почти. Ну так что тебя подвезти до работы? Я все равно оставаться не собирался, мне в город надо.

– Езжай, дочка. - Произнес вдруг отчим. - А то на такси придется ехать. Точно тебе говорю.

– Ну хорошо. - Я кивнула и, схватив бутерброд со стола, побежала собираться на работу. Уже будучи наверху, я перегнулась через перила и крикнула Филиппу. - Пятнадцать минут и я готова, ок?

– Ни минутой меньше, ни минутой больше. - Сводный подмигнул мне и зашел на кухню. А я побежала в душ, краситься и одеваться.

Вбежав в комнату, я увидела, что мое солнышко сидит на кровати и смотрит мультики. В обнимку с любимой куклой, она, не отрываясь, смотрела трех котов и совсем не обращала на меня внимания.

– Зай, ты кушать не хочешь?

– Не-а. - Ответил ребенок.

– Если захочешь, спустись на кухню, бабушка там что-то готовит.

– А ты опять на лаботу? - Грустно спросила, и мне стало немного не по себе. Словно тоненькая иголочка воткнулась в сердце.

– Милая моя, - я повернулась, держа полотенце в руках, - скоро ночные смены закончатся и я перейду на дневные. Надо только потерпеть немного.

– Сколько? - Склонила головку к плечу и посмотрела на меня своими серо-голубыми глазками. Кудряшки упали ей на глаза, но она даже не заметила этого.

– Немного малыш. Правда. Месячок может. А потом мы сразу поедem в отпуск на море.

– На моле? - Радостно произнесла девочка и прижала куклу к себе. - И Машеньку возьмем?

– Обязательно заюш. Как же мы без Машеньки. - Ласково произнесла и подошла к дочке. Села рядом с ней на кровать и погладила по каштановым волосам. - Все твои игрушки возьмем и новый купальник с юбочкой. Будем купаться в море и бассейне. Кушать арбуз и финики. Загорать и спать столько, сколько захотим. Здорово, а?

– А папа поедет с нами? - Вдруг спросил меня ребенок, и я опешила. Каждый раз этот вопрос заставлял меня врасплох. Год назад, когда Влада первый раз спросила меня про папу, мне пришлось придумать немудреную легенду, о том, что папа ездит по миру с важной экспедицией. Как только она закончится, то он обязательно к нам вернется. И привезет своей любимой дочке кучу подарков. Говорить, что ее папа от нас отказался в самом начале. Потом женился через полгода на одной моей знакомой и наверняка завел себе выводок дочек и сыночков, я не стала. Травмировать маленькое сердечко не хотелось. Рассказывать сказки о том, что ее папа умер, как летчик-герой тоже не решилась. Пришлось бы придумывать доп. легенды о службе в армии, фотографии с самолетом и, наконец, вести ребенка на кладбище. Нет, нет и нет. Пусть лучше так. Папа в важной экспедиции, которая может занять много-много лет, пока ребенок не повзрослеет и сам все не поймет.

– Хм, я не знаю, заюш, поедет он с нами или не поедет. В любом случае мы будем ждать его там. А вдруг приедет, а у тебя как раз новый купальник и шляпка.

– И папа привезет мне поделки?

– Обязательно привезет. - Кивнула я дочку, поцеловала в пухлую щечку и побежала в душ.

Быстро собравшись, я схватила сумку и, поцеловав дочку еще раз и пожелав ей спокойной ночи, выбежала из комнаты.

– Опоздываете, сударыня, - строго произнес Филипп, - не боитесь опоздать?

– Если что мой начальник отмажет меня, - подмигнула брательнику и, накинув ветровку, попрощалась с родителями. - Mam, Влада мультики смотрит. Есть вроде не хочет, но...

– ... если что покормлю, помою, спать уложу. Не волнуйся, дочь. Я все знаю.

– Люблю вас. - Послала воздушный поцелуй и вышла из дома.

До работы мы доехали довольно быстро. Болтали ни о чем, как обычно и к дверям элитного отеля, я подъехала за пять минут до начала моей смены.

– Удачной смены, сестричка. Увидимся завтра утром.

– Спасибо, что подвез, Фил. Я твоя должница.

– Как обычно.

Мой сводный брат закатил глаза, а я лишь пожала плечами. Закрыв за собой дверь его внедорожника, я поспешила к служебному входу в гостиницу «Белые ночи».

В нашей раздевалке я надела форму администратора гостиницы, поправила прическу, макияж и пошла на свое рабочее место. Но не успев приступить к своим обязанностям, я услышала, как меня окликнули.

Знакомый до боли голос, который не слышала уже пять лет и, признаться, надеялась больше никогда не услышать. Он словно ворвался в мою голову, на мгновение заставив сердце остановиться, а колени задрожать от волнения.

– Где, чёрт возьми, ходит администратор этой гостиницы?! Эй ты, а ну подойди сюда!

Визуалы и слова автора

Друзья мои, добро пожаловать в новую историю любви между бывшими возлюбленными. В этой книге все будет сложно и неоднозначно, как во всех моих книгах.

♥#

А сейчас, я бы хотела познакомить вас с нашими новыми героями.

Алина Цветкова, 25 лет, администратор в гостинице

Андрей Сибирцев, 33 года, бизнесмен

Наша маленькая Влада, которой вот-вот исполнится 4 года.

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает меня по-настоящему счастливой.

Глава 3. Хм... а ты изменилась!

Не оборачиваясь, я направилась к первой ближайшей двери.

Сердце колотилось, по позвоночнику потекла предательская струйка пота, а ноги не слушались. Надо спрятаться, надо побыстрее укрыться от человека, который когда-то практически убил меня.

Я глазами искала дверь, но перед глазами все расплывалось. Кажется, у меня начался приступ панической атаки, про который я благополучно забыла на пару лет. Такое всегда случалось, когда, как мне казалось, я видела поблизости Сибирцева. А в самом начале, как только мы расстались, я видела его везде. В торговом центре, в ближайшей поликлинике, даже в женской консультации, как мне казалось, я видела этого мужчину. Его фигуру, прическу, походку. И каждый раз мое сердце останавливалось, а потом заново запускалось. Так себе ощущение. Но вот уже два года я забыла про приступы, вот только забыть про существование этого человека, которого когда-то любила, не получалось. Моя маленькая кнопочка не давала мне этого, каждый раз напоминая об Андрее. Улыбкой, цветом и разрезом глаз, повадками. Влада росла папиной дочкой без папы.

Но не дойти до стойки и тем более до двери мне не удалось.

– Стой, кому говорю! – Вновь услышала грубый голос Сибирцева и поняла, что скрыться уже не получится. Размашистые и уверенные шаги раздавались за спиной набатом.

Я медленно обернулась и увидела его — человека, который однажды уже разбил мне сердце. Он стоял в нескольких метрах от меня и смотрел на меня, словно хищник на свою жертву.

— Простите, это вы мне? — спросила я, слегка улыбнувшись и сделав вид, что плохо слышу.

– Вам! – резко ответил мой бывший, внимательно глядя на меня, и в его глазах читалось недоумение. – Вы администратор этой... эмм... гостиницы?

– Да. Я просто задумалась, простите. Что вы хотели? – Вежливо ответила, слушая, как колотится мое сердце, и медленно сдвигаясь за стойку. Я старалась не смотреть в лицо своего бывшего возлюбленного, но давалось мне это с трудом.

– Я бронировал здесь номер. – Спокойно произнес мужчина, не сводя с меня своих глаз.

Он был все так же хорош собой, как и пять лет назад. Черноволосый красавец с такой же темной растительностью на лице. Высокие скулы скрыты ухоженной бородой и усами. Серые, чуть суженные глаза под темными, густыми бровями и всегда чуть приподнятый уголок правой губы, словно говорящий о том, как высоко он себя ценит.

Сейчас Андрей был в черном дорогом костюме и такого же цвета шелковой рубашке. Верхние пуговицы были расстегнуты, говоря об уверенности носившего и о его высоком статусе. Кажется, внешне он выглядел лучше, и можно было сказать, что этот мужчина успешный и обеспеченный. Если бы Влада увидела своего отца, точно бы описалась от гордости.

– Но этого никогда не произойдет. – Прощедела сквозь зубы, глядя искоса на Сибирцева и совершенно не понимая, что нужно искать в компьютере. Все мысли сейчас были где-то далеко и взять себя в руки не получалось.

– Что не произойдет? Не понял! – Рывкнул бывший и хмуро на меня взглянул.

– Ничего, простите. Это я не вам.

– Простите, девушка, – он посмотрел на мою грудь, обтянутую белоснежной блузкой, и я вмиг вспыхнула, – не знаю, как вас зовут?

– Катерина. – Придумала первое попавшееся имя и коснулась левой груди. Бейджика и правда не было. Дуреха. Оставила в раздевалке. Хотя... может это и к лучшему.

– Катерина, эмм... а мы раньше с вами нигде не встречались?

Учитывая, что я после расставания вернулась к своему естественному цвету и отрастила волосы до лопаток, то ничего во мне больше не изменилось. Раньше я носила короткие светлые волосы, но потом решила, что хватит. Да и краситься в блонд во время беременности, мне запретил мой гинеколог. Поэтому вернуться к своему естественному цвету было оптимальным и взвешенным решением.

– Не думаю. Можно ваш паспорт.

Не поднимая головы, ответила я, потихоньку успокаиваясь. Кажется, Сибирцев совершенно меня не узнал. Можно выдохнуть. Все-таки пять лет — немалый срок, особенно если сразу после расставания женился на другой и завел семью. Наверняка мое лицо сразу же вылетело из его головы и сердца, особенно если он меня не любил.

– Катерина, а почему у вас нет бейджика? - Строго спросил бывший. - Разве это нормально, что в такой гостинице, в которой, если я не ошибаюсь, четыре звезды... четыре?

– Верно. Четыре. - Подняла глаза, опасаясь вновь встретиться с ним взглядом.

– Вот. Четыре звезды у гостиницы, администратора на стойке нет. А когда он появляется, то совершенно не обращает внимания на посетителей. Да еще и оказывается, что он одет не по форме.

– Мужчина, ваш номер не оплачен. - Улыбаюсь и возвращаю ему паспорт. - Как будете оплачивать?

Отвечать на придирки своего бывшего желания никакого нет. Да и вообще, чего он привязался? Я вообще лучший работник месяца, и моя фотография даже висит на стене. Я бросаю туда мимолетный взгляд и понимаю, что совершаю роковую ошибку. Потому что в следующее мгновение, Сибирцев следит за моим взглядом и останавливается на той самой фотографии, где я стою улыбающаяся и внизу написано моё полное имя, фамилия и отчество.

— Цветкова Алина Анатольевна! — торжественно объявляет мой бывший и начинает громко смеяться. — А я всё гадал, где же я тебя видел, моя драгоценная. Хм... а ты изменилась, и, признаюсь, в лучшую сторону.

– А вот ты... нет! - Резко отвечаю я. - Как был мудаком, так им и остался.

Глава 4. Отличная работа, Цветкова!

– Грубо, - ухмыляется Сибирцев, - очень грубо администратор Цветкова. Разве так ведут себя с почетными гостями вашей гостиницы. Не боитесь получить выговор с занесением в трудовую книжку.

– Я тебя не боюсь, понятно тебе! - Огрызаюсь я и отворачиваюсь. Смотреть на когда -то любимое лицо нет ни сил ни желания.

– Это зря, Алин. - Мягко произносит мужчина и подходит к стойке. Ставит руки домиком и кладет на пальцы подбородок. Смотрит на меня своими серо-голубыми глазами, словно пытается прочитать душу. - Я не последний человек в этом небольшом городке... да и в твоей жизни тоже.

– Про первое спорить не стану, потому что не знаю, что ты здесь забыл. А вот про второе - это ты погорячился. Я с тобой в одном поле... - замолкаю, потому что язык не поворачивается произнести такое. Я все же лучший работник месяца и администратор одной из лучших гостиниц нашего города. Если я покажу хорошие результаты в этом месяце, Филипп сделает меня старшим администратором. Зря что ли я два года проработала на этой должности. Выходила в выходные и проходные, не спала ночами и совсем забросила заботу о дочери. Если бы не моя мама с отчимом, не знаю, как выкарабкалась.

– Кажется, ты не закончила, - разочарованным голосом произносит Сибирцев, выпрямляясь. - Мне жаль, что ты обо мне такого мнения. Я надеялся, что за столько лет ты меня простила.

— Я никогда тебя не прощу, — цежу сквозь зубы, сверкая глазами с такой яростью, будто из них вот-вот вырвутся молнии.

– Неужели ты еще помнишь, наш неудавшийся роман, который все равно ни к чему не привел бы. Мы выгорели и уже ничего не могли дать друг другу.

– Кажется, ты забыл про одну маленькую деталь.

– Правда? - Пожимает плечами и непонимающе смотрит на меня. - Какую же? Не помню.

– Я ждала от тебя ребенка, Андрей! - произношу срывающимся голосом и чувствую, как давно похороненная боль снова поднимается из глубин наших разрушенных отношений.

– Это был не ребенок, а лишь двухнедельный плод. - Спокойно произносит и я понимаю, что он как и тогда, совершенно ничего не чувствует. Ни ко мне ни к нашей дочери.

– Сам ты плод. Недоношенный и ущербный. - Выплываю оскорбление и отворачиваюсь. Беру стакан дрожащими руками и выпиваю почти весь. Выдыхаю и поправляю волосы. Натягиваю вымученную улыбку и чуть склонив головку к плечу произношу самым дружелюбным голосом. - Вы бронировали у нас номер, можно ваш паспорт пожалуйста.

– Алин, ты чего?

– Паспорт пожалуйста, - настойчиво произношу и протягиваю ладонь, - как будете оплачивать?

– Картой, - бурчит Сибирцев и достает из кармана пиджака паспорт. Протягивает мне и на секунду наши пальцы соприкасаются. Я вздрагиваю и отдергиваю руку, паспорт падает на стойку и я нелепо извиняюсь. Так надо. Привычка, выработанная за годы работы.

– Пожалуйста, присядьте куда пожелаете, пока я оформляю номер. Может, кофе желаете или чай?

– Кофе, - машинально произносит он и делает несколько шагов в сторону кресла, - как обычно. Ты же помнишь, какой я люблю?

– Нет. - Резко отвечаю, не переставая улыбаться. - Я забыла все плохое, что отравляло мою прошлую жизнь и здоровье. В том числе твои дурацкие привычки.

— Настоящая колючка. Неужели это я сделал тебя такой? — Он пристально смотрит на меня, и я вспоминаю, как раньше он смотрел на меня таким же взглядом. Обычно после этого он протягивал руку, нежно гладил меня по щеке, а затем целовал. Гад!

— Не обольщайся, Сибирцев, и не приписывай себе все достижения. После тебя были настоящие мужчины, которые научили меня жизни и любви.

Я разворачиваюсь, не давая ему ответить и иду варить ему его любимый кофе. Черный эспрессо, разбавленный холодной водой пятьдесят на пятьдесят с капелькой сливок.

Пока варится кофе, я открываю его паспорт и проверяю все данные. Он заказал себе номер люкс на несколько дней. Вот же гадство, это значит придется видеть мне его здесь еще пару смен. Хоть меняйся с Полиной и Мариной на это время.

Когда я заканчиваю с оформлением, открываю страницу с браком и мельком пробегаю по строчкам.

Брак зарегистрирован с Ириной Павловной Кожиной, одиннадцатого июля 2018 года.

Спустя три месяца после нашего с ним расставания.

Следующей записью идет расторжение этого же брака три года назад. Значит, этот мудака развелся. Видимо, жене надоело терпеть его мукачества. Как же я ее понимаю и с удовольствием пожала бы ей руку.

Смотрю дальше и вижу пустую страницу с детьми. Значит, детей нет или просто он не захотел заводить данные об этом в паспорте.

Хмыкаю и довольно закрываю паспорт.

— Чему ты улыбаешься, Алин? - Раздается голос Сибирцева. Я вздрагиваю и смотрю ему в глаза. Протягиваю паспорт, а затем магнитную карточку номера 1535.

— Ваш кофе, господин Сибирцев. Как вы любите. Всего хорошего и доброй ночи.

— Отличная работа, Цветкова. Обязательно скажу об этом твоему начальству.

— Не утруждайте себя, Андрей Викторович. Не обязательно это делать.

— Мне очень хочется сделать тебе приятное, - произносит и хитро подмигивает мне.

— Не нужно. Мне достаточно того, что вы уже сделали в прошлом. Боюсь, больше такого счастья я не вынесу.

— Доброй ночи, Алин. Не прощаюсь.

Сибирцев откланивается и на его лице играет довольная улыбка. После того, как он уходит, я падаю в своё кресло, и еще долго сижу и смотрю в экран ноутбука. Наверно, вот так и бывает, когда встречаешься вдруг с призраками из прошлой жизни.

— Эй! Здесь есть кто-нибудь? - Слышу приятный голосок и поднимаю голову от документов. Смотрю на часы. Почти четыре утра. Ох, осталось четыре часа и смене конец. Тяжелая и совсем не веселая смена мне сегодня досталась.

Поднимаюсь с кресла и поправляю чуть выбившуюся блузку.

Улыбаюсь, как это принято по протоколу.

Спать хочется безумно, но не дай бог показать кому-либо как я себя чувствую. Администратор отеля должен быть приветливым и доброжелательным, чтобы каждый гость почувствовал себя как дома.

— Доброй ночи и добро пожаловать в отель “Белые ночи”. У вас забронирован номер?

Смотрю на девушку и понимаю, что ничего она не хочет, кроме как тоже лечь спать и не просыпаться до утра. Но у каждого своя работа, как говорится, кто на что учился. Девушка выглядит вызывающе и буквально все в ней кричит об этом. Короткая юбка и открытый топ с распахнутой кожанкой. Туфли на высоком каблуке и яркий макияж, а еще кажется она навеселе.

— Нет. Но меня ждут. - Девушка осматривает холл гостиницы и присвистывает. - Кажется, тут я еще не работала.

– Кто ждет? - Непонимающе спрашиваю и внутри словно что-то шелкает. А потом обрывается и словно заливает внутренности кипящей кислотой. Становится тяжело дышать от омерзения. В нашем отеле такое не допустимо! Да как он посмел, мерзавец?!

– Номер 1535. - Улыбается белоснежными винирами. - Дядя Андрей.

Глава 5. Вкусный, но очень горячий кофе...

– Вы уверены, что вас ждут? - Спрашиваю и спокойно беру трубку стационарного телефона. Пальцы в сантиметре от кнопок и только ждут сигнала, чтобы набрать номер комнаты, но я жду. Смотрю на девушку в ожидании ответа.

– Конечно, ждут. Он мне сам написал, можете посмотреть, вот здесь, - она протягивает мне свой покоцанный телефон, и я вижу там открытые сообщения. Кажется, их там сотни. От дяди Коли, дяди Паши, дяди Андрея. Да, она востребованный специалист в своей области. Есть чему позавидовать. Улыбаюсь своим мыслям и тут же отбрасываю их.

Пальцы нажимают на кнопки 1535 и решетку. Я подношу трубку к уху и слышу, как бешено стучит мое сердце. Через несколько гудков раздается скрип, а затем сонный голос Андрея. Кажется, теперь он снова будет мне сниться. Вот же гадство! Только начала жить спокойно.

– Что-о-о? Кто это?

– Доброй ночи, Андрей Викторович. Я прошу прощения за ночной звонок. Но в холле вас ожидает посетительница.

— Ну такпусти её! В чём проблема? — с раздражением спрашивает Сибирцев.

— Согласно правилам нашего отеля, если вы хотите кого-то подселить в свой номер, вы должны заранее уведомить нас. Это необходимо для того, чтобы мы могли внести гостя в соответствующие документы.

– Вноси сейчас, Цветкова! Хватит мне ипать мозги.

– Так не положено. Прошу прощения. Если вы желаете пообщаться с гостем, вы должны спуститься.

– Ах так... ну...

Я не даю ему договорить и кладу трубку. Руки дрожат от злости, и я глубоко дышу, чтобы не разбить хоть что-нибудь. Но беру себя в руки и смотрю на ничего не понимающую девушку. Она продолжает пялиться на вычищенный до блеска холл и кожаные диваны, расставленные в определенном порядке.

– Может быть кофе хотите или чай? У нас есть пирожные от шеф-повара.

– Правда? - Улыбается девушка и довольно потирает руки, но вдруг спохватывается. - Но я же на работе. Я могу подняться в номер к дяде Андрею?

– Боюсь, что нет. Но сейчас ваш дядя спустится к вам. Подождите немного.

– Хорошо. Говорила же ему, что здесь не прокатит такое. Так нет же, даже слушать не стал. Говорит, приезжай и все. Упёртый как баран.

– Это точно, - бурчу под нос и решаю сварить себе кофе. Спать хочется безумно, и если бы не эта девица, можно было бы вздремнуть пару часиков в комнате отдыха. Обычно получалось, если вдруг не было внезапных гостей. Но сегодня то ли день такой, то ли магнитные бури.

Пока варю себе черный кофе, слышу, как по лестнице, кто-то спускается. Его тяжелые шаги, кажется, раздаются по всему холлу, и даже стоя спиной, я ощущаю нарастающее раздражение. Рация лежит на столе, и если что-то пойдет не так, я могу попросить Костю-охранника подойти сюда. В нашем отеле редко случаются конфликты, но и на старуху бывает проруха, когда вдруг приезжают столичные гости со своим уставом.

Кофе не доварился, не успел, но я все равно разворачиваюсь и с самой добродушной улыбкой смотрю на подходящего ко мне бывшего.

Он зол. Он просто в ярости.

Полы белоснежного халата распахнуты, обнажая его мускулистый торс с легкой порослью волос на груди и животе. От этого зрелища я вздрагиваю, внезапно вспоминая наши бурные

ночи и как я целовала его там, куда спускается тонкая полоска из волос. Под свободные брюки, под которыми, кажется, ничего нет.

Резко поднимаю глаза и понимаю, что мои щеки просто пылают. Как и его глаза, направленные сейчас на меня.

– Можешь объяснить, что это значит? – Рывкает он, оскалившись и смотря на девушку, сидящую в кресле. По его лицу пробегает легкая тень неприязни, которую сложно заметить, но я зная этого человека как облупленного, сразу это замечаю.

– Конечно. – Спокойно произношу и слышу, как пищит кофеварка. Отворачиваюсь и выключаю ее. Снимаю кружку с кофе и ставлю в блюдце. А затем, как своей маленькой дочери, начинаю заново все объяснять.

– Согласно правилам нашего отеля, если вы хотите кого-то подселить в свой номер, вы должны заранее уведомить нас. Это необходимо для того, чтобы мы могли внести гостя в соответствующие документы.

– Зачем ты повторяешь мне в сотый раз? Думаешь, я тупой или недоразвитый?

– Нет, конечно, Андрей Викторович. Я так не думаю. Мы неукоснительно следуем этим правилам и никогда их не нарушаем. Наш отель гордится своей репутацией, и все, кто останавливается здесь, знают об этом. Это одна из лучших гостиниц в городе, имеющая четыре звезды, и мы не позволяем себе того, что может быть приемлемо в других местах.

Да уж, Алина, за такой ответ, тебя можно только похвалить. Жаль, что аттестационная комиссия тебя не слышит.

– Ха-ха! Я понял тебя, Цветкова. Мстишь мне, так? Не даешь насладиться полноценной жизнью. Сама не живешь и другим не даешь?

– Андрей Викторович, если вы хотите насладиться полноценной жизнью, советую вам направиться в другой отель. Таких в нашем городе предостаточно.

– Я понял тебя, – огрызнулся он и подошел к девице, – паспорт давай.

– Чего-о-о? – Возмутилась девушка. – Совсем сбрендил, дядь Андрей. Откуда в жопе бриллианты. У меня полная сумка презиков и смазки. Откуда бы там взяться ксиве?

– Идиотка! – Рывкает бывший и поднимает девушку за локоть, выпроваживая из холла. – Пошла отсюда. Чтобы я тебя здесь больше никогда не видел.

– Хам! Сволочь! Гад! Не звони и не пиши мне, когда вдруг приспичит.

Я возвращаюсь за стойку и с довольным лицом подхожу к своему кофе. Кладу туда один кусочек тростникового сахара и аккуратно размешиваю.

Беру в руки кружку, но в этот момент, меня хватают за локоть и резко разворачивают к себе.

– Аах! – Вскрикиваю и выливаю кофе на белоснежный халат Сибирцева. Часть попадает ему на его накаченный торс и даже на нижнюю часть штанов, в самую незащищенную часть тела. Отличное попадание, точно в цель. – Упс!

Глава 6. Я однажды подцепил одну заразу!

– Твою ж налево, Цветкова! - Огрызается бывший и хватает со стола салфетки. Часть падает на пол и бывший громко матерится. Оставшимися салфетками промокивает живот и брюки.

Я смотрю на это зрелище и не могу сдержать улыбки. Как удачно я попала ему прямо туда, в самое драгоценное, что у него есть. Надеюсь, там все обварилось и долго еще будет заживать. Судя по его натуженному лицу, ему больно. Одной рукой он сжимает свои причиндалы, второй стирает остатки кофе.

Жаль, придется варить новый.

– Простите, пожалуйста, Андрей Викторович. Это вышло случайно. Я правда не хотела. Быстро достаю из шкафчика белоснежное полотенце и протягиваю ему.

В душе довольно улыбаюсь, но не показываю ему. Говорят, что месть - это блюдо, которое нужно подавать холодным. Я довольно долго ждала этого момента, чтобы отомстить ему. Но знай, дорогой, это только начало.

– Не хотела? - Рывкает он и отбрасывает полотенце на пол. - А по-моему, ты специально это сделала. Разве нет?

– Нет. - Спокойно отвечаю и достаю еще одно полотенце. У меня их там достаточно. На смену точно хватит. - Если бы я хотела сделать это специально, одной бы кружкой дело не обошлось.

– Мстишь мне за прошлое? - Прищуривает глаза и делает шаг назад. Смотрит на меня сверху вниз. - За то, что было пять лет назад? А ты знаешь, такую поговорку: кто старое помянет, тому глаз вон.

– А кто забудет - оба. - Заканчиваю за ним и хитро улыбаюсь. – Что-нибудь еще, Андрей Викторович?

Включаю самую вежливость и смотрю на его глаза, полные удивления и остывающей ярости.

– Халат мне постирай и брюки.

– Утром придет горничная и заберет ваши вещи в стирку. Взамен выдаст новые.

– Нет! - Резко отвечает бывший и довольно скалится. - Я хочу, чтобы ты постирала. За то, что ты сделала, ты должна понести наказание.

– И что же я сделала? - Отступаю назад и незаметно протягиваю руку к рации.

– Во-первых, не пустила ко мне девушку, которую я о-о-о-очень ждал и безумно, просто безумно хотел. А во-вторых...

– Не повезло, - пожала плечами, - быть может, я спасла тебе жизнь. Подцепил бы еще какую-нибудь заразу. Говорят, презерватив защищает всего лишь на девяносто процентов.

– Я однажды подцепил одну заразу. До сих пор не могу отделаться. Понимаешь, о ком я?

– Пошел ты! Точнее... пошли вы, Андрей Викторович.

Мило улыбаюсь и беру в руки рацию. Включаю ее и произношу.

– Костик, дорогой, подойди в холл. Здесь один посетитель разбушевался, нужно бы успокоить.

– Бегу, Алин. - Слышу в динамик знакомый голос охранника и чуть расслабляюсь, а затем отключаю ее.

– Вот значит как. - Складывает руки на груди и хмыкает. Разминает шейные позвонки. - Ну что ж. Хорошо. Я хотел по-хорошему, но, кажется, это война.

– Доброй ночи, Андрей Викторович. Сладких вам снов, - слащаво произношу ему в спину, - надеюсь, вас этой ночью больше никто не побеспокоит?

– Ты за этим проследишь, так я понимаю? - Оборачивается и выжидающе смотрит на меня.

– Это моя работа. Я слежу за тем, чтобы наши гости чувствовали себя как дома и ни в чем не нуждались.

– Пошла ты. - Огрызается Сибирцев и быстрым шагом поднимается по лестнице. Когда он исчезает из поля моего видения, появляется Костик.

– Где он? - Спрашивает, на полпути ко мне. Осматривается и хмурится. Кулаки разжимаются, и лицо становится спокойным и расслабленным.

–Отбой, Кость. Клиент успокоился, осознал свои ошибки и удалился к себе в номер.

– Хм... ну ладно. Все в порядке, Алин? - Показывает на мое лицо. - Ты расстроена?

– Просто спать хочу. Смена какая-то тяжелая.

– Может, кофейку бахнем, а? У меня мать таких пирогов напекла, за уши не оттащишь.

– Домашние пирожки, ммм. Тащи. А я сейчас кофе нам заварю.

После того как все пирожки были съедены и выпиты по две чашки кофе, Костик ушел на свой пост. Взглянув на часы, я увидела, что уже шесть часов утра, и поняла, что поспать уже не получится. К тому же солнце медленно, но уверенно поднималось, заливая холл гостиницы ярким светом через стеклянные двери.

Оставалось два часа, и я решила подбить документы и кое-что внести в компьютер. По моим данным, заезд иностранных гостей должен был быть около десяти утра. Выезд трех гостей, тоже должен был произойти в смену Марины. Протерев сонные глаза и закапав туда капли от красноты, я принялась за работу. Но меня тут же прервал звонок по стационарному телефону. Посмотрев на высветившееся табло, я увидела, что мигает знакомый мне номер 1535.

– Да что этому козлу надо? - Неслышно выругалась и потянулась к трубке. Не снять, я ее не могла. Чертов протокол. Впервые в жизни, я хотела убить того, кто придумал эту чертову бумажку.

– Администратор слушает. У вас что-то случилось?

– Случилось, я бы хотел, чтобы мне в номер принесли завтрак, свежее белье и газету. Возможно это сделать?

– Я сейчас узнаю, Андрей Викторович, что можно сделать.

– Можно побыстрее. У меня встреча в конференц-зале отеля в восемь утра.

– Хорошо. Минуточку, пожалуйста.

Я положила трубку и ударила ладонями по столу.

– Да чтоб тебя, Сибирцев! Чтоб тебе провалиться! Люкс он снял, и теперь все должны перед ним ходить на цыпочках.

У нас нечасто снимали номера люкс. А если такое случалось, то гости обычно были более-менее адекватные.

Я набрала номер телефона комнаты горничных и стала ждать ответа. Но никто не подходил и не снимал трубку. Да что же это такое?

И тут снова зазвонил другой телефон, с высветившимся номером Люкс - 1535.

– Я слушаю. Вопрос решается, Андрей Викторович, подождите еще минуточку.

– Если через десять минут, мне не принесут завтрак в номер, пеняй на себя, Цветкова.

Глава 7. Кажется, эта смена никогда не закончится.

– Не переживайте. Сейчас все будет. - Мягко произношу, но в душе хочется задушить этого гада. Кладу трубку и, сжимая зубы, снова начинаю названивать в комнату горничных. - Да возьмите уже трубку, девочки.

И тут я слышу щелчок и сонный голос одной из горничных.

– Аллю.

– Вы спите, что ли? - Отчитываю своих служащих. - Лен, почему трубку не берете?

– Алина Анатольевна, простите. Прикорнули немного. Что-то случилось?

– Нужна свободная горничная. Любая. Обслужить номер люкс. Сейчас. - Строго произношу, стараясь держать себя в руках из-за психов одного дурного гостя.

– Я могу. Какой номер? Что нужно?

– 1535. Нужен свежий завтрак, чистое белье и халат. Свежую газету сейчас принесу. Давай, Лен, ноги в руки. У тебя на всё про все десять минут. Гость нервный, может устроить скандал.

– Не переживайте. Все сделаю. - Лена отключается, и я выдыхаю. Кладу трубку и поднимаюсь. Поправляю блузку и выбившиеся волосы. Беру рацию и связываюсь с Костей. Он тут же отвечает. - Костик, порадуй меня, пожалуйста. Курьер привозил сегодня почту и газеты?

– Вот только приехал. Чуть опоздал, пробки. Дико извинялся.

– Мне нужен срочный выпуск газеты. Я за ней сейчас прибегу.

Все получается удачно. Завтрак, газета и свежее белье передается горничной, и она относит все в номер 1535.

Смотрю на часы. Шесть тридцать. Раньше я никогда не обращала столько внимания на время. Обычно смена пролетает незаметно, а сегодня она кажется бесконечной.

Осталось полтора часа, и я решаю заняться делами. Так, время пролетает довольно быстро, но тут на столе снова звонит телефон, и я уже боюсь смотреть на автоматическое табло с определителем номера.

– Да чтоб ему пусто было! - Выпаливаю раздраженно и, поджав губы, снимаю трубку.

– Я вас слушаю. У вас все хорошо? Завтрак понравился?

– Хер там плавал, понравился! - Рывкнул недовольный Сибирцев и мое сердце замерло оттого, что же будет дальше. - Твоя горничная — жуткая неумеха. Зашла в номер, споткнулась и разбросала по номеру весь завтрак, испачкала чистый халат и облила газету соком. По-моему, она заслушивает наказания.

– Я прошу прощения, что случилась эта неприятность. Мы сейчас все уберем и принесем новый завтрак с одеждой. Газета тоже будет свежая.

– Цветкова, у меня терпение на исходе. Сейчас я иду в душ. Когда я выйду из него, надеюсь, мой номер будет прибран, на столе стоять свежий завтрак и газета. Если нет, твой начальник узнает о твоей профнепригодности через десять минут. И я сделаю все, чтобы ты больше не работала в этой гостинице.

– Андрей Викторович, не кипятитесь, пожалуйста, мы сейчас все исправим.

– Я надеюсь, ты меня услышала, Алин. Я повторять по два раза не люблю.

В трубке раздались короткие гудки и бросив трубку, я впервые в жизни выругалась на рабочем месте.

А потом, собравшись, поднялась и выпила воды. Набрала в комнату горничных и вызвала еще одну девушку. Обозначив ей план работы, сходила за газетой и поняла, что этот гад делает все, чтобы я сама его обслужила. Это была его месть мне за пролитый кофе на его причиндалы и неудавшуюся ночь любви.

Но я не дам испортить мне жизнь второй раз. Одного раза было более чем достаточно. Я сама работала горничной в этой гостинице и знаю, как нужно обслуживать даже самых капризных гостей.

Сибирцев был одним из таких, и еще усугубляло то, что мы вдруг нечаянно встретились. Невыясненные отношения, обиды и ревность вновь всплыли и сейчас висели над нами дамокловым мечом.

С горничной Аней мы поднялись на верхний этаж одновременно. Я перехватила у нее тележку с едой и бельем, отправила ее вниз, а сама направилась в номер 1535.

Дверь была приоткрыта и постучав, я подождала немного. Но никто не отозвался. Тогда я открыла дверь и увидела, что в номере творился ужасный беспорядок. Одежда и постельное белье валялось на полу. Упавший поднос с едой и газетой лежал тут же.

Окно было открыто, и занавески задували в комнату. Работающий телевизор с громкой музыкой орал почти на весь номер. Сибирцев был в своем репертуаре. За пять лет ничего не изменилось. Он все так же любил разбрасывать вещи по дому, в данном случае по номеру. А потом ходить, ругаться и не находить то, что ему было необходимо. Привычки этого мужчины не изменились, и от этого мне снова стало не по себе. За одну ночь, я уже несколько раз возвращалась в свое прошлое, о котором так долго хотела забыть, и, кажется, у меня начало получаться. Но благодаря, одному ушлепку, откат назад произошел молниеносно.

Я остановилась и осмотрелась.

Почему Лена здесь ничего не прибрала? И куда она вообще подевалась? Я прошлась по номеру, заглянула в гостиную, но Лены и там не было. Неужели он прогнал ее?

Услышав шум льющейся воды, я поняла, что бывший плещется в душе. А это значит, он скоро выйдет.

Быстро поправив одеяло и подушки, я подняла упавшую одежду с пола и положила все в кресло. Подошла к столику и набрала номер девочек. Вызвала одну из них, чтобы прибрали номер и узнали, где находится Лена?

Затем поставила на стол у окна завтрак, положила рядом газету и начала сервировать стол. Чистый халат и свежие полотенца положила на тумбочку и стала ждать, когда Сибирцев выйдет из душа.

Спустя несколько минут двери ванной комнаты распахнулись, и я была шокирована тем, что увидела. Нет, это был не мой бывший, который вышел из душа, обернувшись полотенцем вокруг бедер.

Рядом с ним стояла моя горничная Лена, одетая в белоснежный халат. Её лицо было красным, а волосы влажными. Увидев меня, она опустила глаза и тихо произнесла:

— Извините, Алина Анатольевна, я не хотела...

— А мне показалось иначе, — усмехнулся Сибирцев и хлопнул её по заднице. - Ты умничка. Можешь быть свободна.

Глава 8. Ты мерзавец Сибирцев!

Лена побежала к выходу, глотая слезы и кусая губы, понимая, что с ней будет после такого. Я проводила ее презрительным взглядом и после того, как за ней закрылась дверь, яростно воззрилась на своего бывшего.

А он лишь стоял и усмехался, глядя на меня.

– Что не ожидала такого, дорогая моя? Думала, что переиграла меня в этой игре?

– Ты мерзавец Сибирцев! Последний конченный гад, который совершенно не изменился с последней нашей встречи.

– Ха-ха. А зачем мне меняться? Меня вполне устраивает мой характер. Кажется, тебя он тоже когда-то устраивал, м?

Бывший прошел мимо меня, и до меня донесся аромат его геля для душа. Тот же самый, сладковато-пряный, мужской, который я когда-то очень любила, и сама им мылась. Когда любимый уезжал в командировку и оставлял меня на неделю, этот запах помогал не забывать Андрея.

От этого аромата у меня закружилась голова, и я ухватила за рядом стоящую стену. А затем развернулась, чтобы ответить на его вопрос, и ахнула от увиденного. Он стоял спиной ко мне, и его накаченный зад с ямочками по бокам буквально светился. Сердце зашлось от увиденного, и я, если честно, опешила. Я настолько забыла, как выглядит красивый мужской зад, что сейчас мне казалось, словно я вижу его впервые.

Но затем Сибирцев взял с тумбочки чистый белоснежный халат, который я принесла, и накинул его себе на спину. Поворачиваясь ко мне, он как раз запахивал его полы и как будто специально это сделал. Он показал мне часть своего мужского достоинства, и от этого, я онемела и тут же отвернулась. Щеки мои запылали и, положив ладони на пылающие щеки, закачала головой.

– Это какой-то кошмар, Алин, - прошептала себе, - сейчас ты проснешься, и окажется, что это окажется обычным сном.

Схватила рядом стоящую бутылку воды и попыталась ее открыть. Но мои руки так сильно дрожали, что бутылка выскальзывала, а пробка не поддавалась.

– Давай помогу, - услышала за спиной и резко обернулась. Андрей стоял в метре от меня и с прищуром смотрел мне в глаза. - Не бойся, я не кусаюсь.

– Зачем ты это сделал? - Прошипела я, делая шаг в сторону, только чтобы не быть рядом с этим мужчиной.

– Что сделал? - Удивленно спросил и сделал шаг в сторону стола, взял еще одну бутылку с водой и открыл ее. Протянул мне. - Пей. Не хочется, чтобы ты упала в обморок в моем люксе.

– Зачем ты совратил горничную этого отеля в своем номере? Ты хоть понимаешь, что теперь с ней будет?

– Думаю, ее уволят. - Хмыкнул и пожал плечами, а затем дошел до стола и сел за стул. - Это ты принесла завтрак? - Открывая металлические крышки и заглядывая внутрь. – Ммм, выглядит аппетитно.

Довольно улыбаясь, он принялся трапезничать, совершенно не обращая внимания на мое настроение и воинственный вид.

– То есть тебе плевать на персонал этого отеля? Так?! Явился сюда, устроил тут хрен знает что да еще и горничную подставил. Теперь даже неважно, что она делала с тобой в душе, ее уволят.

– Новую найдут. - Спокойно произнес бывший, макая хрустящий тост в яичницу и кладя его в рот. - Зато теперь другие будут знать, как делать не надо.

– Бесчувственная скотина. Я же знаю, что ты это сделал, чтобы позлить меня и отомстить за то, что я прогнала из отеля твою шлюшку.

– Думаешь, я настолько мелочен, чтобы расплыться на месть для своей бывшей девушки?

– А разве нет? Ты же хотел, чтобы я увидела, как Лена выходит из твоего номера. И я увидела. Теперь неприятности будут не только у нее, но и у меня. Я как ее непосредственная начальница не проследила и не проинструктировала сотрудницу о правилах поведения в номерах с гостями.

– Не волнуйся, тебе ничего не будет. Ты свою работу выполнила нормально. Начальству твоему я расскажу, как все было, а вот горничная, скорее всего, получит строгий выговор. Думаю, этим и обойдемся.

– Не поняла. – Положила ладони на стол и посмотрела в самоуверенное лицо Сибирцева.
– Ты что себе возомнил? Ты вообще кто такой?

– Я-то? Хм... хороший вопрос. И ты знаешь, я тебе расскажу, кто я такой.

Он подлил себе еще кофе в чашку, а затем взял вторую с подноса. Туда он тоже налил кофе. Сделал мне чистый эспрессо, а себе добавил капельку сливок.

– Я слушаю, – рявкнула я, не понимая, чего этот кобель тянет? Но тут в дверь постучались, но мы никак не отреагировали. А затем я услышала голос другой своей горничной — Анны.

– Уборка номеров. Я могу войти?

Отошла от стола и направилась в сторону двери. Открыла ее и увидела девушку с тележкой, готовой приступить к уборке.

– Позже зайди. Сейчас не вовремя.

– Поняла, Алина Анатольевна.

Я закрыла дверь и тут же вернулась к столу, где продолжал завтракать Сибирцев.

– Присаживайся, Алин. В ногах правды нет. Позавтракай со мной. Я до сих пор не люблю завтракать один. Привычки, знаете ли, прилипчивые заразы, и их очень сложно искоренить.

– Хватит заговаривать мне зубы, – процедила сквозь зубы, – отвечай, откуда ты знаешь мое начальство? И какое право имеешь наказывать моих горничных? Ты, мать твою, кто такой?

– Мне всегда нравилось наблюдать за тем, как ты злишься. Кстати, я до сих пор пересматриваю видео с разгромом, который ты учудила в моей квартире. Ух и разозлилась ты тогда. Жуть просто. Словно ураган прошелся по комнатам. Я потом столько денег потратил, чтобы восстановить в квартире тот вид, который был.

– Ничего страшного. – Огрызнулась я. – Не обеднел. Надо было вообще поджечь твою квартиру к херам собачьим. Как говорится, сжечь все мосты вместе с их основанием.

– Тогда боюсь, страховая вышла бы на тебя и пришлось бы тебе, моя дорогая, выложить приличную сумму денег. Все же хорошо, что ты решила этого не делать, правда?

– Говори, кто ты такой?

– Ну хорошо, Алин. Я смотрю, тебе не терпится узнать новости из первых уст. Ты, кстати, первая в этой гостинице, кто видит нового хозяина вживую, да еще и так близко.

– Нового хозяина? – Прошептала, не в силах поверить в услышанное. – Этого не может быть.

– Ну почему же. – Пожал плечами Сибирцев. – Думаешь, я не справлюсь? Ошибаешься, милая моя. Теперь здесь все будет совсем по-другому. Как говорится, новая метла по-новому метет.

– Нет, – произнесла дрожащим голосом, – кажется, это конец всему.

– Уверен, что это только начало.

Глава 9. Мой отец всегда знал, кто ты такой...

Я развернулась и на трясущихся ногах направилась в сторону двери. Открыла ее и впустила стоящую горничную Анну. Прибираться в номерах было рано, да и смена ее заканчивалась через час, как и моя, поэтому она перебирала пузырьки и разглаживал полотенца. Хорошая горничная, никаких нареканий. Никогда. Как и у Лены, до сегодняшнего утра.

Нельзя оставлять Аню наедине с бывшим. Неизвестно, что он может сделать с еще одной горничной назло мне.

– Заходи, Аня. Начинай прибираться.

– Хорошо, Алина Анатольевна. Весь номер убирать, как обычно?

– Нет. Обойдется. Минимум уборки, а то слипнется. - Прошептала и решила помочь Анне.

– Поняла, – кивнула девушка и, взяв чистящие средства, принялась за уборку рассыпавшегося завтрака с пола.

– Алина, подойди сюда! - Позвал меня Сибирцев, и, сжав зубы, я поняла, что не могу не подчиниться новому хозяину. Если бы он был обычным гостем, да даже не обычным, а почетным, я бы еще подумала. А тут?

Я свернула грязный халат и испачканные кофе штаны в мешок для грязного белья и подошла к столу.

– Я слушаю вас, Андрей Викторович. Вы что-то хотели?

– Да. У тебя во сколько заканчивается смена?

Он разложил на столе газету и посмотрев на часы, сдвинул все приборы на край стола. Я только успела перехватить фарфоровый чайник, чтобы он не упал на пол. Если бы разбился, вычли бы у меня из зарплаты.

– Осторожнее, пожалуйста, - огрызнулась и начала собирать грязную посуду и недоеденный завтрак на поднос.

– Переживаешь за посуду отеля? - Ухмыльнулся и взял с подноса несчастный чайник. Осмотрел его со всех сторон. - Правда, что ли?

– Переживаю. Она, вообще-то, стоит денег. - Выхватила чайничек, зная, как может мой бывший поступить с ним. Расколоть об стену, пол или чью-то голову. - Хотя... вам этого не понять.

– Почему же? Думаешь, я не ценю хорошие вещи? Сказала мне та, что угробила отличную мебель и технику в моей квартире.

– Это были эмоции. И это были твои вещи, которые было не жалко. - Рыкнула и, развернувшись, отнесла поднос с посудой на тележку.

– Эмоции всегда делали тебя слабой, Алин. Вела себя как капризный ребенок, что бы ни случилось. Чуть что сразу в слезы и истерики. Надоело играть в папашу, который постоянно успокаивал бедную дочурку.

Развернулась и, сощурив глаза, сделала шаг к Сибирцеву.

– Это ты сейчас говоришь о восемнадцатилетней девчонке, которая влюбилась в мужчину, старше ее на десять лет? О ее эмоциях? И об отце, который, узнав, с каким мерзавцем я связалась, попал в больницу. Он уже тогда знал, что ты из себя представляешь?

— И что же? — Бывший недобро усмехнулся, и его лицо стало похоже на звериный оскал. Он встал со стула, сложил руки на груди и посмотрел на меня с нескрываемой яростью в глазах.

– Кусок дерьма на лопате, - выдохнула и осознала, что после таких слов, меня точно уволят. Выкинут отсюда без месячного содержания и права помилования.

— Смело, — прошипел бывший и, скрипнув шейными позвонками, отвернулся. - Уходите, обе.

Я схватила Анну за руку, которая была ни жива ни мертва и, кажется, слышала все, что не предназначалось для ее ушей, и потащила ее прочь из номера.

Опомнились мы уже в коридоре и, посмотрев друг на друга, тяжело вздохнули.

– Никому не говори, что ты тут слышала. - Пригрозила я. - Если Сибирцев узнает, что ты кому-то что-то рассказала, тебя уволят с треском, и ты больше никогда не устроишься на нормальную работу, как, в общем-то, и я.

– Могила, - кивнула девушка и поджала губы. - Мне жаль, что этот мудро... этот мужчина, когда-то был вашим возлюбленным.

– Был и всплыл. Не хочу об этом думать. Идем. У нас еще куча не переделанных дел. Нужно успеть все сделать, пока не пришла другая смена.

Я взглянула на часы и поняла, что через сорок пять минут придет Филипп. Если он знал о том, что хозяином назначат моего бывшего, я его просто четвертую. Порежу на лоскуты и сделаю петчворк на веранду родителям. Прямо под ноги, там ему и место.

Мы спустились на лифте, и я направилась на свое рабочее место, где ненадолго оставила Костика. Как оказалось, я зря волновалась, никто не приходил в мое отсутствие.

Но оставлять пост больше не имела права. Все же я была администратором и должна была находиться на своем рабочем месте. На ресепшене и не покидать его под дулом пистолета. Поэтому, как только я села за стол, набрала номер телефона комнаты горничных и, дождавшись ответа, попросила позвать Лену.

– Алина Анатольевна, Лены нигде нет.

– Как это? - Гневно спросила я, стараясь держать себя в руках. - Разве вы не нашли ее, как я просила?

– Простите, но мы все обыскали. Она как сквозь землю провалилась.

– Это плохо. Ну ладно, я сама займусь этим вопросом, но если вдруг увидите ее, пусть подойдет ко мне.

Положив трубку, набрала по рации Костику.

– Кость, нужно найти по камерам нашу сотрудницу.

– Кого еще?

– Лену, горничную. Последний раз я видела ее на последнем этаже у номера люкс.

Кажется, она где-то прячется, и это не хорошо. Если ее найдут гости гостиницы, это будет жуткий конфуз. Что они подумают? Займись, пожалуйста, этим немедленно.

– Уже, - буркнул Костя и отключился.

Не прошло и пяти минут, как охранник снова подключился.

– Я нашел нашу пропажу. - Довольно произнес охранник. - И сейчас она направляется к тебе. Встречай. Только прошу, Алин, помягче с ней. Видела бы ты ее. Без слез не взглянешь.

– Сама разберусь, - строго ответила и выключила рацию. Поднялась и вышла из-за стойки. Через минуту из-за угла появилась одна из моих лучших горничных. Она была всё в том же белом халате и, опустив голову, семенила ко мне.

– Алина Анатольевна, позвольте рассказать все как было, - перебив меня, начала горничная, - прошу.

— Что ж, даже приговоренный к смерти имеет право на последнее слово. Говори.

Глава 10. Тот самый бизнесмен из столицы.

– Что здесь происходит? - Раздался громогласный голос моего сводного брата Филиппа, и я закатила глаза. Мужчина зашел в холл уверенным шагом и осмотрелся.

Ну как же ты не вовремя, братец.

Посмотрела на часы, ну правильно, появился раньше времени. И я даже догадываюсь почему? Кто-то накапал ему о ситуации в гостинице, и он примчался ни свет ни заря.

– Филипп Сергеевич, я могу все объяснить.

– Этого я и жду. - Он с одобрением кивнул мне и направился к одной из дверей, скрытых за живой изгородью из деревьев. Это был небольшой зал для переговоров. - Идем. Живо.

Я смотрю на испуганную горничную, стоящую рядом со мной, и шумно вздыхаю.

– Возвращайся в комнату для горничных и приведи себя в порядок. Твоя смена не закончится, пока я тебя не отпущу. Поняла меня?

– Да, Алина Анатольевна. Поняла.

Горничная быстрым семенящим шагом исчезает из поля моего зрения, и я направляюсь в зал для переговоров, где скрылся мой сводный братец.

Закрыв дверь, я увидела, что мужчина стоит у стола, скрестив руки на груди. Взгляд его напряженный, а губы сжаты в одну тонкую полоску. Филипп был зол и показывал это всем своим видом.

– Ты знал о том, что Сибирцев собирается стать хозяином этой гостиницы? - Решила начать я, не ожидая, когда братец засыплет меня вопросами.

– Нет. Точнее, догадывался, но надеялся до последнего, что сделки не будет.

– Филипп! - Ахаю и закрываю ладонями рот. - Почему ты мне ничего не сказал? Почему?

Я разворачиваюсь и обхожу стол для переговоров. Подхожу к тумбе, где стоят закрытые бутылки с водой, и беру одну. Прилагаю усилия и открываю одну из них. Делаю несколько глотков и выдыхаю.

– Я столько слез выплакала у тебя на плече. Столько ночей не спала, пытаюсь собрать себя по кусочкам, когда эта сволочь бросила меня и послала на аборт. Ты все это видел и знал.

– Алин...

– Фил, как ты мог не сказать мне. Я думала, мы семья, а получается... что я все придумала.

– Алин, все не так. Послушай. Я не хотел тебя расстраивать, не зная точно, как все сложится. Сделка могла сорваться, и ты бы никогда не узнала об этом. Но потом случилось затишье, как оказалось, перед бурей. По моим сведениям, все документы были подписаны вчера вечером, и твой бывший выехал сюда, чтобы оценить состояние приобретенного имущества.

Я развернулась и посмотрела в глаза брату.

– Я очень устала. Просто без сил. Такой адской ночи у меня еще не было.

Сев в одно из кресел, я рассказала сводному брату с самого начала и до конца. Все это время, он стоял и внимательно слушал меня. Не перебивал и задавал вопросов. Лицо его было каменным, а глаза пылали от возмущения.

И только когда я закончила, он подошел к телефону и набрал какой-то номер. Несколько мгновений он с кем-то разговаривал, а потом снова облокотился о стол и посмотрел на меня.

– Алин, вторая смена заступает на работу. Тебе надо сдать свою Марине Ковровой.

Я кивнула, понимая, что Фил прав. Работа есть работа, и никуда от нее не денешься.

– А потом я жду тебя здесь, а также горничных Васильеву, Карпову и охранника Иванова. Это не займет много времени. Но пока не разберемся со всем, что случилось этой ночью, мои руки связаны. В десять утра намечено собрание совета директоров, а до этого времени я должен быть уверен, что все мои сотрудники находятся в безопасности.

– Поняла. Тогда я пойду.

– Иди. И Алин, не разговаривай о том, что случилось этой ночью ни с кем. Поняла? Нам не нужны слухи, которые могут навредить репутации отеля. Было бы хорошо найти ту проститутку, которую вызвал Сибирцев, и пообщаться с ней.

– Это еще зачем? - Возмутилась я, стоя в дверях.

– Обиженная женщина хуже Хиросимы. Если она еще никому не напела, что собиралась быть этой ночью с Сибирцев, то может сделать это в ближайшее время. А когда она узнает, что он еще и отельчик прикупил, и с него можно отжать неплохой куш, думаю, за этим дело не встанет. Все газеты об этом узнают. И я тебя уверяю, что твой бывший возлюбленный обвинит в этом скандал тебя.

– Меня? - Удивленно спросила я, понимая, как кровь отлила от моего лица. - Но я же как лучше хотела. Это юная ночная бабочка не могла оставаться в нашем отеле. А если бы ее увидели посетители, это точно был бы конец. И наша гостиница потеряла сразу бы звезду или две, превратившись в дешевый придорожный мотель.

– Ох! Твою ж мать! Как знал, что это может закончиться плохо. В общем, так. Будем разгребать это говно по мере наступления. Сейчас не стоит пороть горячку. Иди, Алин, сдавай смену, а потом возвращайся. Нам нужно выяснить, чем занималась Васильева в номере у Сибирцева. От этого и будем плясать.

Я кивнула и вышла из малого зала переговоров. Смену я сдала довольно быстро. Я вкратце рассказала своей сменщице о том, что вечером в наш отель заселился только один гость в номер люкс. В остальном всё прошло в обычном режиме, без каких-либо проблем.

– Я слышала, что в этот самый номер заселился сам Сибирцев. - Заискивающе произнесла миловидная блондиночка Марина.

– Что значит сам Сибирцев? - Непонимающе спросила любопытную сменщицу, которая мечтала выйти замуж за богатого мужчину, но ей это все никак не удавалось. Чаше всего ей попадались нахлебники, которые сидели на ее шее и возмущались тем, что все женщины стали меркантильными суками.

– Ну тот самый бизнесмен из столицы. Ты что не слышала о его громком разводе год назад?

– Нет, - отрицательно покачала головой, чувствуя, как земля уходит из-под моих ног, - что за история?

– Эх ты, деревня! Ничего-то не знаешь. Витаешь в облаках и совершенно не следишь за тем, что происходит в реальном мире.

– Хм... пусть так. Так что за развод, говори уже. - Начиная злиться на сменщицу, которая очень часто не знала меры и могла оскорбить человека, просто так.

– В газетах писали, что его бывшая жена забрала у него все. Оставив ни с чем. Но вроде он нанял лучшего адвоката столицы и получил часть имущества и денег обратно.

– А ты знаешь, почему они развелись?

– Все знают. Оказывается, у него была вторая семья. Любовница, которая родила ему сына.

Глава 11. Разбор полетов.

Мне показалось, что земля уходит у меня из-под ног, настолько была поразительной новость о Сибирцеве.

– Марин, ты уверена, что сейчас говоришь?

– В смысле? - Недовольно спросила сменщица, словно я обвинила ее в самом страшном преступлении. - Конечно, уверена. Ну... так писали в интернете. А там уже... за что купил, за то продал.

– Ну понятно. Половина новостей из интернета, сплошные утки. В любом случае это не мои проблемы.

Развернувшись, я пошла в комнату администраторов, быстро там переоделась, взяла сумку и вернулась в холл. Попрощавшись с Мариной, я направилась в сторону малого зала, где меня ждал Филипп. Я чуть подзадержалась, потому что когда вошла внутрь, все уже были на месте.

Извинившись за опоздание, я села на свободный стул и приготовилась слушать.

– Наконец-то все в сборе. Давайте быстро узнаем, что же произошло в апартаментах люкс, которые снял господин Сибирцев? И начнем мы с нашего администратора Алины Анатольевны.

– Филипп Сергеевич, вы уверены, что эта информация полезная?

– Расскажи кратко.

– Нечего рассказывать. Он приехал, как только я заступила на смену. Злой и недовольный, что его никто не обслуживает. Полина вышла в туалет на пару минут, и в этот момент, видимо, Сибирцев появился в отеле. Я как раз бежала к стойке ресепшена, когда он меня окликнул, и вылил на меня весь свой гнев. Всякое бывает, я не обратила внимание на это. Заселила его в номер люкс, и дальше все пошло как по маслу.

– Так, понятно. Остальные мелочи опустим. - Он многозначительно посмотрел на меня, давая понять, что история с проституткой никому не интересна. - Что было дальше?

– Он позвонил по стационарному телефону в начале седьмого и потребовал, чтобы его обслужили. После этого я направила к нему горничную Васильеву.

– Рассказывай, Елена, - сводный брат повернулся и посмотрел на горничную, - что было после того, как ты вошла в номер Сибирцева?

Я взглянула на лицо горничной и поджала губы. Лицо ее было красным от слез, глаза, опухшие и напоминали щелочки. Она продолжала вздрагивать и, кажется, до сих пор не могла успокоиться.

Я поднялась и, взяв кружку с бутылкой воды, вернулась на свое место. Достала из сумочки пузырек с успокоительным и накапала в стакан с водой. Протянула Лене.

– Выпей это. Давай. Должно стать полегче. И не торопись. Нам нужно знать, что этот... эм... с тобой сделал?

– Спасибо, Алина Анатольевна, - горничная посмотрела на меня своими опухшими глазами, и мне искренне стало жаль ее. - Я правда не хотела, чтобы случилось подобное. Так вышло... ик... когда я вошла в номер... ик... то начала делать свою работу. Все было как обычно. - Она замолчала и отпила воды, а потом еще.

– Что было дальше, Лен? - Стараясь не давить на девушку, я мягко спросила и взяла ее за руку.

– Гость этот... он словно черт вылетел из ванной. Брюки его были мокрые, как и лицо с волосами. Лицо перекошено от злости. Напугав меня своим видом, я подпрыгнула, поднос и опрокинулся. Еда разлетелась по полу, немного попало на стены и на одежду мужчины. Я,

конечно же, испугалась и кинулась всё убирать. Гость, конечно, рассвирепел, увидев, что я натворила.

– Он что-нибудь сказал в тот момент?

– Эмм... да. Сказал, что в этом долбанном отеле ничего не работает. На хер надо под трактор загнать и камнями на камне не остановить этот дешевый мотель. Что у администратора, что у горничных руки по х.. заточены.

– Так и сказал? - Удивленно спросил Филипп и хмыкнул. Покачал головой и посмотрел на меня, как будто говоря: и как ты могла встречаться с этим мудлом столько времени?

– Да. Слово в слово. - Дрожащим голосом произнесла горничная. - А потом добавил: зато что я натворила, он будет обязан наказать меня.

– Как это? - Возмущенно спросила я и посмотрела на Филиппа. - Что значит наказать?

– Продолжай, - приказным тоном попросил старший менеджер, - что было дальше?

– Он помог мне подняться с пола и попросил показать, как работает долбанный кран в ванной?

Всхлипнула горничная и снова отпила воды из стакана.

Я тяжело вздохнула и, закатив глаза, отвернулась. Охранник Костя сидел с открытым ртом и слушал эту историю так, словно никогда раньше ничего подобного не слышал.

– Дальше... - процедил Филипп, - Васильева, говори, что было дальше?

– Я медленно поднялась и направилась в ванную. Пару минут я стояла и ждала, когда мужчина появится, и, кажется, слышала, что он говорил с кем-то по телефону. А потом он пришел и попросил, как включается долбанный кран в ванной, душе и в раковине.

– Не понял! Там что какие-то проблемы с кранами? - Филипп с вызовом посмотрел на меня, и я на миг замерла, пытаюсь собрать мысли в кучу.

– Эммм... нет. То есть были когда-то, но бригада Муратова все починила пару месяцев назад. После этого... никаких претензий не поступало.

– В этот люкс же постоянно кто-то заезжает, правильно я понимаю, Алин?

– Конечно. И в два соседних тоже. Все люксы готовы к принятию гостей и после их выезда тщательно осматриваются.

– Ничего не понимаю. - Сводный брат потер пальцами виски и закрыл глаза. - Надо разобраться с этим вопросом. Если там и правда были сломаны краны, значит, Сибирцев не виноват.

– Как это не виноват? - Возмутилась я, поднявшись со своего места. - Он же с Леной там... это... что вы делали в ванной? Он тебя совратил? Обидел? Изнасиловал?

– Побойтесь бога, Алина Анатольевна! - Ахнула горничная и зажала ладонью рот. - Нет, конечно. Когда гость вернулся в ванную, он попросил включить меня кран в душе, и показать, как он работает. Я и включила. Обычно все было хорошо, а в этот раз он сначала не сработал, потом там что-то щелкнуло, и на меня обрушился поток холодной воды. Я завизжала, наверное, как поросенок, и в один миг промокла с головы до ног. Даже трусы были мокрые, вот как меня облило. Мужчина предложил мне халат и сказал быстро все с себя снять, чтобы я не заболела.

– А ты что? - Удивленно спросила я.

– Я его послушалась. - Прошептала горничная. - Простите, наверно было не нужно. Но он был таким убедительным и попросил не ломаться и выполнить то, что сказал. Он отвернулся, когда я все с себя снимала. Но я тоже отвернулась. А потом, когда повернулась, он стянул с себя мокрые штаны и натянул на бедра полотенце. Я застыла, увидев подобное, и растерялась. А он сделал шаг в мою сторону и...

Глава 12. Кусочек от потерявшейся 13 главы.

– Почему, ты просто не убежала?! - Крикнула я, теряя терпение.

– Я не знаю... - всхлипнула горничная и снова зарыдала. - У меня так давно не было любимого и заботливого мужчины, Алина Анатольевна. А этот, оказался таким добрым, и он после того, как я переделась, смотрел на меня так ласково. Даже по волосам погладил и улыбнулся такой доброй улыбкой, что я совершенно потеряла голову.

– Похоже, девка-то влюбилась, - произнес Костик и засмеялся, но вмиг прекратил, когда мы с Филом строго посмотрели на него.

– А потом, видимо, появилась я. - Продолжила я рассказ Лены. - И увидела вас выходящих вдвоем из душа. Сибирцев все это подстроил с самого начала и до конца. Специально. Назло мне. Сволочь!

– Цветкова держи себя в руках! - Рывкнул сводный брат и ударил кулаком по столу. - Ты сейчас говоришь о своем непосредственном начальнике. Так что не забывайся.

– Серьезно? - Возмущенно спросила я и поднялась со своего места. Посмотрела в суровые глаза брата. - Этот козел, мне больше не начальник. Я увольняюсь.

Глава 13. Это лишь мужское самолюбие.

– С ума совсем сошла! - Крикнул Филипп и посмотрел на меня яростным взглядом. - А ну, сядь на место. Я не закончил.

– А я все... закончила. - Посмотрела на часы. - Тем более моя смена закончилась и мне пора домой, к дочери. Ариведерчи.

Махнула рукой и пошла к двери.

– Алина! Стой, кому говорю! - Громогласно рявкнул сводный брат, заставив меня таким образом обернуться.

– Ну что тебе? - Устало спросила.

– Так, вы свободны. С вами обоими я позже поговорю. А теперь идите. И да, кстати, смена ваша еще не закончилась. - Ультимативно произнес брат и показал обоим на дверь.

Горничная и охранник вышли, посмотрев на меня печальным взглядом. Лена одними губами прошептала “извините”, и я кивнула.

Когда дверь закрылась, я сделала несколько шагов в сторону Филиппа и уперлась ладонями в стол. Подняла глаза на брата в ожидании того, что он скажет.

– Алин, присядь, - мягко произнес мой начальник, и я, ворча себе под нос проклятия в адрес Сибирцева, села, - и теперь ответь мне на вопрос, ты правда хочешь уволиться?

– Не стану я работать на своего бывшего. Он не адекватный псих и явно мне мстит за то, что случилось пять лет назад.

– Ты про квартиру, которую ты немного разгромила? - Усмехнулся Фил, потому что он знал эту историю в подробностях.

– Ну да, - пожала плечами, - что же еще?

– Перестань. Дело тут явно совершенно в другом. Мстить за разбитый телевизор, и испорченный диван никто не станет, спустя пять лет. Не помню, чтобы Сибирцев был мелочным скупердяем. Он этот отель купил не на последние деньги и даже не торговался. А наоборот накинул сверху денег хозяину, только чтобы купить его. Но кажется, бывший хозяин сомневался и согласился только в последний момент. Так что Сибирцев не нищий босьяк и не станет мстить тебе из-за таких глупостей.

– Тогда что? Что ему от меня надо?! - Чуть повысила голос на брата. - Он буквально изводил меня эту смену.

– Я думаю, это лишь мужское самолюбие и обида. Каждый мужчина надеется и верит, что все его бывшие девушки, до сих пор должны быть влюблены в них. Страдать и кусать локти из-за того, что когда-то ушли и бросили их.

– Это он меня бросил! Ты что забыл? - Возмутилась я. - Оставил меня беременную и денег кинул на аборт. А я любила его всем сердцем и собиралась прожить с ним всю жизнь.

– Я знаю, Алин. Но даже в таких случаях, мужики думают, что те, кого они оставили однажды, будут счастливы видеть их спустя время. И стоит их поманить пальцем, как они вернутся и будут продолжать любить их, как прежде.

– Что за бред ты сейчас несешь? - Возмутилась и поднялась со стула. Налила себе в стакан воды и сморщилась. - Кофе хочу.

– Сейчас будет. - Фил набрал своей помощнице и попросил принести кофе в малый зал. А после положил трубку и посмотрел на меня. - Это не бред, Алин. Если верить твоим словам и словам горничной, всё именно так и было. Он старался привлечь твоё внимание на протяжении всей смены. Решать тебе, получилось у него это или нет. Но, судя по тому, сколько мы о нём говорим, можно предположить, что да.

– Все просто - он редкостный мерзавец и похотливый кобель. Он даже проститутку привел в отель. И это так он собирался привлечь мое внимание?

– Я не оправдываю Сибирцева, но не факт, что он стал с ней что-то делать. И вообще, откуда ты знаешь, что эта девушка именно той самой древней профессии, а не нанятая актриса?

– Хватит! - Рывкнула я и в этот момент в дверь постучали.

– Можно, Филипп Сергеевич? - Спросила помощница Катя и улыбнулась своему начальнику, а потом уже мне.

– Да, Катюш. Заходи. Что там с обстановкой? Тихо?

– У господина Сибирцева началось собрание в большом конференц-зале. Его сейчас обслуживают наши девочки. Все под контролем.

– Смотрите, чтобы господин Сибирцев не облился кофе или водой, иначе он вам устроит кордебалет.

– Что ты имеешь в виду, Алин? - Удивленно спросила Катя, расставляя перед нами кружки с ароматным свежесваренным кофе, круассаны и печенье.

– Ничего. Иди, Катюш. Если что звони сюда, мне на телефон. Я пока тут. - Филипп улыбнулся девушке, и мне показалось на миг, что его помощница ему очень симпатична. Банальная схема любовного романа, начальник и его подчиненная. Но у моего брата была постоянная девушка, хотя для него это, кажется, ничего не значило.

Оказывается, я настолько проголодалась, что просто накинулась на еду и вкусный кофе.

– Ой, мамочки! Это божественно! Я не знаю, где Катя берет эти круассаны, но я готова расцеловать ей руки.

– Алин, ты давно не заходила к нашему шеф-повару? - Хмыкнул Фил и взял кружку кофе, круассан не стал. Он вообще держал себя в хорошей физической форме и не позволял лишнего. А у меня стресс, мне можно.

Так, я успокоила себя и взяла еще один круассан.

– Вообще, давно не была. Надо бы заглянуть к Михалычу, спросить новый рецепт творожной запеканки. Мама сразу полюбила это блюдо, когда я принесла его в первый раз, и теперь постоянно просит рецепт. А я всё забываю его записать. Она хочет приготовить его для твоего отца на годовщину.

– Запеканкой? - Ухмыльнулся Фил. - Вот вроде бывалый вояка, мужик во всех смыслах этого слова, а сладкое любит как девчонки.

– Ты так говоришь, будто это зазорно? - Пожала плечами и запила кофе. - Сладкое улучшает жизнь и дарит положительные эмоции. Я хочу быть счастливой и радостной, даже несмотря на то, что в мою жизнь вернулся мой бывший.

– Думаю, он будет счастлив узнать, что у него теперь есть дочь.

Не знаю, как это произошло, но моя рука отреагировала сама собой. Недоеденный кусок круассана полетел в голову моего сводного брата и смачно приземлился в кружку с кофе. Белоснежная рубашка моего начальника оказалась залита кофе.

Стопроцентное попадание.

Надо было видеть ошарашенные глаза Фила и его губы, искривленные от ярости, но я уже вскочила и, схватив сумку, понеслась к двери.

– Попробуй, только скажи ему хоть что-нибудь! Убью! - Рывкнула я, а затем улыбнулась и открыла дверь. - Прости за рубашку. Сейчас я позову Катю.

Глава 14. Кольцо с топазом.

Из отеля я выходила в подавленном состоянии. Кажется, это была не ночная смена в отеле, а работа где-то в доках, где я разгружала вагоны.

Глаза закрывались, ноги еле шевелились, и когда я шла к остановке автобуса, я совершенно ничего не видела и не слышала.

Не слышала я и сигнала автомобиля, который ехал рядом со мной какое-то время и окрики моего имени из окна.

Но когда передо мной возник мужчина в черных, идеально начищенных туфлях, которые я заметила первыми, и таком же дорогом костюме, я наконец-то подняла глаза.

И тут же опешила, сделала шаг назад и чуть не подвернула ногу на высоком каблуке.

– Ты чего здесь? – Все, что смогла спросить своего бывшего, который непонятно каким образом здесь оказался.

– Поговорить хотел. – Спокойно произнес, пристально глядя на меня и немного щурясь. – Садись в машину, я отвезу, куда скажешь.

– Не хочу тебя видеть. И разговаривать с тобой тоже не хочу, – обхожу его со стороны и иду дальше в сторону остановки.

– Алин! Не упрямясь. Я же вижу, что у тебя нет сил.

– У меня нет сил, – я резко разворачиваюсь и тычу пальцем ему в грудь. – И всё из-за того, что ты всю ночь изводил меня своими претензиями, хотелками и капризами.

– А по-моему, это была веселая ночь, скажи? – Усмехнулся Сибирцев, и уголок его губы пополз вверх.

– Дурак набитый, – фыркнула и развернувшись, ускорила шаг, чтобы побыстрее уйти от этого мудака.

– Алин! – Услышала голос бывшего и следом его быстрые шаги. – Ну, подожди.

Он обогнал меня и снова оказался передо мной.

– Прости. Я не хотел, правда.

– Что именно не хотел? – спросила я с вызовом. – Бросать меня, заставлять делать аборт, жениться на другой, когда мы были вместе? Или ты имеешь в виду события, которые произошли сегодня ночью в отеле?

– А ты злопамятная, Цветкова. Все никак не забудешь, что было пять лет назад.

– Я забыла, но кое-кто мне сегодня снова об этом напомнил. Спасибо.

– Не за что. – Односложно ответил Сибирцев, и я, закатив глаза, увидела, как к остановке подъехал автобус. Рванула к нему, но меня схватили за ладонь и крепко ее сжали, а затем повернули к себе.

– Отпусти, а то закричу, – процедила сквозь зубы, изо всех сил стараясь вырваться.

И он нехотя отпустил, но вначале приподнял ладонь и довольно улыбнулся. Играя желваками на скулах, он поправил галстук на шее и сделал шаг назад.

– Я не закончил.

– А я да. Пять лет назад закончила, и поверь у меня нет никакого желания что-либо начинать.

– Ты уверена? – Усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Абсолютно, – неуверенным голосом произнесла, и мне показалось, что он это заметил, – ты сделал свой выбор, теперь я делаю свой. – Пошел ты к черту, Сибирцев! Я тебя ненавижу и никогда не прощу.

– Ненависть — это отличная эмоция. Намного лучше безразличия. Когда к тебе ничего не испытывают, можно складывать оружие и уходить в закат.

– Вот и вали в свой закат! – Выплюнула я оскорбление.

– От ненависти до любви всего лишь один шаг, и я сам сделаю его.
– Попробуй подойди только, - прошипела я, - я... я не знаю, что с тобой сделала.
– Не сделаешь. Потому что до сих пор любишь.
– Что-о-о-о? - Ахнула я от возмущения и сделала шаг назад. - Совсем сбрендил, Сибирцев? Я тебя не люблю. Не люблю, слышишь.

– А кольцо с топазом на безымянном пальце, которое я подарил тебе, до сих пор носишь. Мои губы задрожали оттого, что этот мужчина совершенно ничего обо мне не знает. И даже не догадывается о том, как я ненавижу это кольцо. Но объяснять что-то себе дороже.

Развернувшись, я побежала к автобусу. В последние секунды запрыгнула в закрывающиеся двери и с облегчением упала на свободное сидение. И только тогда дала волю слезам. Снимая это ненавистное кольцо, я понимала, что теперь придется объяснять дочери, куда оно пропало. Ведь в отличие от меня, она обожала этот голубой камень на моем кольце. Оно напоминало ей любимого папочку.

Вначале я просто не могла его снять из-за опухших пальцев, потом просто про него забыла. Ну а после - стало слишком поздно. Влада, увидев его однажды, больше не смогла развидеть и влюбилось в эту драгоценность, как и я однажды. Все-таки у нас были одинаковые вкусы, и с этим ничего нельзя было поделать.

И, конечно, я не ожидала, что Сибирцев вдруг появится в моей жизни и, ко всему прочему, увидит кольцо, подаренное им же. Просто Бинго.

Теперь он думает о том, что я сняла кольцо из-за того, что все эти годы любила его.

– Полный придурок! - Выкрикнула я и осознала, что в автобусе на меня все посмотрели.

Отвернувшись к окну, я спрятала кольцо в сумку и закрыла глаза. Ехать было долго, до самой конечной, а значит, у меня было времени около часа, чтобы поспать. Но к сожалению, как это часто бывает, сон не шел ко мне, и всю дорогу до дома, я только и думала, что о своем бывшем.

Когда я вышла на остановке, то отчим меня уже ждал на машине. Он всегда меня встречал после ночной смены, а потом ехал к себе на работу.

– Как смена, дочка? - Спросил меня отчим и поцеловал в щеку. Но увидев мое состояние, нахмурился. - Что случилось? Проблемы на работе?

– Да. - Кивнула я, понимая, что скрывать от семьи возвращение бывшего все равно не получится. - Сибирцев купил отель, в котором я работаю.

– Кто такой Сибирцев? - Непонимающе спросил отчим и замолчал на мгновение. - А-а-а-а, вспомнил. Отец Влады и твой несостоявшийся муж.

– Да. - Осипшим голосом произнесла и закрыла глаза.

– Чего он хочет? Он знает о Владе?

– Пока нет. Но я боюсь, что это всего лишь дело времени.

– Не переживай раньше времени, Алин. Может, и не узнает.

– У него такие связи, такие деньги, так что... - закачала головой, понимая, что если Сибирцев захочет, то он узнает все и даже больше, - к тому же Филипп может проговориться.

– С сыном я поговорю. И не волнуйся раньше времени, мы тоже не пальцем деланные. Если будет нужно, весь мой взвод встанет на защиту тебя и твоей дочери.

– Спасибо, пап. - Прильнула к отчиму, которого любила как отца, и ощутила, как сердце немного успокаивается.

Друзья, сегодня я хотела бы вам показать отчима нашей героини и отца Филиппа. Этот brave вояка женат на матери Алины и безумно ее любит.

Вы уже знаете, что его зовут Сергей Иванович, а вот и он сам собственной персоной.

Друзья мои, кому нравится эта история, не скупитесь на звездочки к книге "Нравится" (не под главой, а на странице книги) и добавление в библиотеку.

Мне правда, будет очень приятно.

♥#

Глава 15. У каждого свои методы, дочка

– Мам, как Влада? – спросила я, едва зайдя на кухню и застав мать за приготовлением обеда.

– О, дочка. Ты вернулась. – Улыбнулась и, вытерев руки о полотенце, подошла ко мне и поцеловала. – Влада нормально. Проснулась недавно, позавтракала, мультики сейчас смотрит.

– Хорошо. – Я опустилась на стул и положила голову на сложенные руки. – Я так устала, что кажется, весь мир сейчас лежит на моих плечах.

– Что-то случилось? На работе проблемы? – Обеспокоенно спросила мама, присев рядом со мной и погладив по голове. – Хочешь оладушков, я напекла на завтрак.

– Маам... – дрожащими губами произнесла и посмотрела в родные глаза матери, – Сибирцев вернулся.

– Сибирцев? – Нахмурилась и отстранилась от меня. – Знакомая фамилия. Это то, что тот самый кобель безрогий, который бросил тебя и отправил на аборт?

Я кивнула, сдерживая сдавленный всхлип, и поджала губы.

– Нет. Этого не может быть. – Мама покачала головой и отвернулась. Поднялась и дошла до мойки. Развернулась и посмотрела на меня. – Но как? Почему? Где ты его видела?

– На работе. Он купил наш отель. Вот так просто. Взял и купил огромное здание, потому что ему захотелось стать хозяином “Белых ночей”.

– А ты не думала над тем, что он купил его для того, чтобы быть ближе к тебе.

– Это что новый способ ухаживания? – Удивилась я и, поднявшись, подошла к чайнику, налила себе чашку чая и положила на тарелку пару оладий. Залила сгущенкой и вернулась за стол. – Раньше, мужчины, чтобы быть ближе к понравившейся ей девушке, приглашали в кино и простаивали под окнами домов с цветами. Но чтобы покупать отель, ради того, чтобы быть ближе ко мне, по-моему, это перебор.

– У каждого свои методы, дочка. У твоего бывшего всегда были деньги, и ты это хорошо знаешь. К тому же если мужчине больше нечем гордиться, он начинает хвастаться своим большим кошельком. Даже тут Фрейд был прав.

– Мне не нужны его деньги, и сам он мне тоже не нужен. Мне отлично живется с Владой и вами. Я вас всех люблю и не собираюсь менять свой комфорт на призрачное счастье с главным мудаком своей жизни.

– А что этот редкостный мудак уже предложил тебе жить с ним? – Мама встревоженно посмотрела на меня и снова вернулась за стол.

– Нет, конечно, мам. Ты чего? Он просто намекнул на то, что я до сих его люблю и теперь он будет вновь добиваться моей любви.

– Так и сказал? – Ухмыльнулась мама и всплеснула руками. – Ну Сибирцев, ну сукин сын! Вот всегда меня в нем поражало его самомнение и амбиции. Кажется, в его мире никого не существует, кроме него самого. Самого красивого и лучшего мужчины на земле. Фу, противно.

– Я не понимаю, что ему от меня надо? Зачем он вновь появился в моей жизни?

– А ты не думала, что он может знать о Владе? Вдруг он вернулся, потому что узнал, что у него есть дочь?

Я закашлялась от подобного предположения и тут же сделала глоток чая.

– Не-е-ет. – Решительно покачала головой. – Уверена, что нет. Ему никто не мог рассказать об этом. Поэтому он не узнает. Никогда. Однажды он решил избавиться от Влады, второго шанса не будет.

– Подожди, Алин. – Серьезно произнесла мама и закусила губу. – Ты говоришь, он стал хозяином гостиницы, а это значит, что он может сейчас поднять все документы на всех своих сотрудников. Так?

– Да-а-а, - неуверенно произнесла и поняла, что имеет в виду мама, - о боже, нет.
Я вскочила и понеслась в прихожую за сумкой.

– Телефон! Где мой телефон? - Я рылась в небольшой сумке, но сейчас она мне казалась просто огромным туристическим мешком, куда может влезть не только палатка, но и парочка человек. - Да что же это?

Вытряхнув содержимое на комод, я увидела мой небольшой телефончик, который давно требовал ремонта или лучше замены. Но у меня-то руки не доходили, то денег было в обрез. А кредиты и так съедали часть моей зарплаты, и новый я бы точно не осилила.

Набрав номер Филиппа, я стояла в прихожей и нервно трясла ногой, пытаясь понять, куда запропастился этот сводный?

Через десять гудков я услышала недовольное. Алло и вздрогнула. Фил всегда был добр ко мне и обычно не срывался. Но судя по его тону, он был в ярости.

– Аллю! Говори уже. Что хотела?

– Фил... эм-м... прости, что отвлекаю от работы. Просто я... эм-м... что-то случилось?

– Твою мать, Алин! Чего звонишь?

– Ты можешь не отдавать мое личное дело Сибирцеву? Там же все обо мне и Владе. Братик, миленький, ну, пожалуйста.

– Поздно. Он запросил все личные дела полчаса назад и сейчас изучает их в своем новом кабинете. Выселил меня из него и теперь сам там поселился. Ну и гад же, этот твой бывший. И как ты только выносила...

Дослушивать я не стала. Положила трубку и медленно сползла по стеночке.

— Он знает. Наверняка уже знает, — произнесла я дрожащим голосом, глядя на мать, которая подошла ко мне и присела рядом.

Друзья, сегодня я хотела бы вам показать мать нашей героини. Она занимается хозяйством в доме, присматривает за внучкой Владой и обожает нового мужа и отчима Алины. Ее зовут Лидия Николаевна, а вот и она сама собственной персоной.

Глава 16. Личное дело Цветковой.

– Что знает? - Испуганно спросила мама.
– Эта сволочь точно знает, что у меня есть ребенок. И если он посчитает, то может догадаться, что Влада его дочь.
– Подожди паниковать, Алин. Еще ничего не понятно.
– Все понятно, мам, - прошептала я, поднимаясь с пола, - он запросил личные дела каждого сотрудника. И наверняка только из-за меня. А значит, мое дело он прочитает первым.
– Может быть, Филипп что-то сделает и не отдаст ему...
– Поздно. Он уже запросил, и Фил по незнанию или тупости, отдал все новому хозяину отеля. Вот же гад ползучий!

Я ударила кулаком по стене, но сделала лишь больнее себе. И тут я услышала тихий звонок и вибрацию телефона, который так и остался лежать на полу. Взяла его в руки и увидела на экране надпись: Неизвестный номер.

Подняла глаза на маму и поджала губы.

– Это точно он.
– Сибирцев? - Ахнула мама и зажала ладонью рот. - Давай, я с ним сама поговорю.
– Нет, - отрицательно покачала головой и отошла в сторону, - это мое дело, и я должна сама его решить.

Вибрация прекратилась, и экран телефона погас. Я выдохнула, но лишь на мгновение. Потому что в следующую секунду, вибрация повторилась и появились все та же надпись.

Я нажала на кнопку вызова, понимая, что эти звонки не прекратятся.

– Алло, - тихо произнесла, не понимая, кто находится на другом конце провода.
– Алина, здравствуй, еще раз. Это Сибирцев. Узнала?
– Что ты хотел? - Не отвечая на его вопрос, задала свой. И почувствовала, что это прозвучало агрессивно.

– Ты можешь сейчас приехать на работу?

– Нет. У меня сегодня и завтра выходной. - Попробовала отмазаться я, надеясь, что мой бывший звонит просто так. Оставалась малюсенькая надежда, но я цеплялась за неё как могла.

– Это в твоих интересах. Лучше бы тебе приехать и как можно скорее.

– Что-то случилось? - Прикинулась дурочкой. - Я передала все дела Марине и обо всем, что произошло ночью, доложила своему непосредственному начальнику Филиппу Сергеевичу.

– Как раз твой непосредственный начальник принес мне твоё личное дело, и я тут обнаружил кое-что интересное.

Мои руки дрожали, а по спине текла струйка холодного пота. Я знала, что этот человек из моего прошлого скажет дальше. И я боялась этого, как самого страшного ужаса, который может только присниться.

– Чего ты хочешь? - процедила я сквозь зубы, сдерживая ярость и сжимая пальцами скатерть на столе.

– Поговорить о твоей дочери... или, быть может, о нашей дочери, м?

– Замолчи! - Крикнула я в сердцах. - Закрой свой рот, Сибирцев! Это только моя дочь, понял? Моя. И больше не чья. Можешь забыть о том, что прочитал, потому что ты однажды сделал свой выбор и он стал окончательным.

– Алин, успокойся, пожалуйста.

– Пошел ты на хер! И не говори, что мне делать, понятно тебе. Влада, не твоя дочь. На этом все.

– Что значит не моя? - Услышала в динамике его слова и с силой нажала на кнопку отбоя. Злость разбирала, и я резко дернула на себя скатерть. Хорошо, что успела остановиться, иначе фарфоровые чашки с чайником полетели бы на пол.

Но тут телефон снова завибрировал.

– А-а-а-а, - застонала я, понимая, что это только начало и дальше будет только хуже. - Что тебе?

– Не хочешь по-хорошему поговорить, будет по-плохому. - Ультимативно произнес бывший. - У меня есть твой домашний адрес, и я сейчас приеду знакомиться со своей дочерью.

– Нет! - Резко оборвала бывшего, сжимая от злости телефон. - Я сейчас приеду. Буду через час.

– Ну вот и отлично. Так бы сразу. А то устроила тут девочку-целочку. Не хочу - не буду.

– Подонок, - прошептала я в трубку, но он точно это услышал, а после этого выключила телефон и тяжело вздохнула. Услышала за спиной неторопливые шаги, и тут же мамины руки прижали меня к себе.

– Все будет хорошо, доченька.

– Не уверена, - протянула я и положила голову матери на плечо, - он все знает, а это значит, просто так он не остановится.

– Может быть, он изменился. Ну а вдруг, ты же не знаешь? Возможно, он просто хочет познакомиться с дочерью, о которой ничего не знал.

– Он отказался от нас. Бросил и сказал мне сделать аборт. Мама-а-а-а, как ты не понимаешь?

– Да все я понимаю, Алин. Ну, может, это было мимолетное решение, которое в тот момент пришло ему в голову. Ты же не знаешь, какие у него были обстоятельства и какие проблемы, перед тем как ты сказала ему, что беременна. Может, его невеста вынесла ему мозг или у него рухнула фирма, или что-то случилось с родственниками. Все могло случиться. А тут ты... огорошила его таким известием. Все люди разные и на подобные новости реагируют тоже по-разному. Поверь мне, когда твой отец узнал, что он скоро станет отцом, он схватился за сердце. Хотя был еще молодым. Вообще, у него всегда были проблемы с сердцем, ну ты знаешь. И мне тогда, пришлось вызывать скорую. Хорошо, что все закончилось хорошо.

– О чем ты, мам? У Сибирцева всегда было отменное здоровье.

– Я о том, что никогда не знаешь, как мужчина отреагирует на то, что скоро станет отцом. Для многих мужиков, это конец свободной безответственной жизни, где можно было делать все что угодно. Рождение ребенка, это серьезный шаг и часто осознанный. Перекроить свою жизнь под малыша, не каждый может и хочет. Так что... я говорю о том, что возможно, твой бывший в тот момент был просто не готов. А спустя несколько часов или дней, все понял. Но было уже поздно. Может быть, он даже пытался тебя найти, раскаивался...

Мама пожала плечами, глядя на меня, а я не могла поверить в то, что она только что сказала.

– Ты знаешь, мам, надо было идти тебе в адвокаты. У тебя бы очень хорошо получилось. Можно сказать, сейчас ты оправдала Сибирцева в моих глазах, если бы я была сторонним участником или каким-нибудь присяжным заседателем. Я правда прониклась и поверила тебе. Но... я уверена на сто процентов, что все было не так. Вот, вообще, не так. Зная Сибирцева, он не страдал, не раскаивался, а просто отправив меня на аборт, забыл обо мне и ребенке, как о страшном сне.

– Я не знаю, Алин. И оправдывать я его точно не хотела, просто так уже вышло. Может быть, ты дашь ему шанс?

– Мам, да ты с ума сошла? - Возмутилась и отошла от матери. - Ни одного, ни единого шанса. Пусть катиться, к своим бывшим женам и любовницам. У него, насколько я знаю, есть

сын от какой-то женщины. Вот пусть и наслаждается отцовством, а мы с Владой для него закрытая книга. Пусть этим и довольствуется.

Я развернулась и направилась в прихожую. Накинула на себя легкую ветровку и взяла сумочку.

А через десять минут я уже сидела в такси и придумывала, что же сказать своему бывшему, чтобы он отстал от нас раз и навсегда.

Глава 17. Ради дочери, я готов на все.

Отдав немалую сумму за такси, я решила, что обязательно потребую с Сибирцева двойной платы за то, что он испортил мне выходной и заставил проехать такое расстояние только для того, чтобы поговорить со мной.

Я вошла в отель ровно через час, как закончила говорить с бывшим по телефону и, осмотревшись, пошла в сторону ресепшена. Марина была на своем месте и наклонив голову, что-то писала. Но стоило моим каблукам застучать по начищенному паркету, как она словно по мановению волшебной палочки подняла голову и машинально мне улыбнулась.

– Добро пожаловать в отель “Белые ночи”... а это ты. - Моя сменщица пренебрежительно хмыкнула и продолжила смотреть на меня. - Цветкова, ты чего здесь забыла? Решила еще смену отпахать? Так я только за.

– Размечталась. - Я огляделась по сторонам. - Ты знаешь, где Филипп?

– Должен быть у себя. А что? - Она наклонилась и зашептала. - Что-то случилось?

– Пока нет. Но может. - Серьезно ответила, поправила волосы и направилась к лестнице, ведущей к лифтам на верхние этажи.

Доехав до третьего этажа, я сразу же направилась к бывшему кабинету Филиппа Аристова и прежде чем войти внутрь, отдышалась. Достала из сумочки зеркало и посмотрела на себя. Глаза, уставшие и слегка, покраснели, но спать совершенно не хотелось. Вероятно, последний разговор очень взбудрил меня.

Губы искусаны, как обычно. Эта дурацкая привычка появилась у меня ещё со студенческих времён и до сих пор не прошла. Чуть смазала их малиновым бальзамом, чтобы их не так сильно жгло, вздохнула и постучала три раза в дверь.

– Войдите, – услышала я приглушённый голос своего бывшего и вздрогнула. Тонкие волоски на моих руках поднялись, и я, прикусив нижнюю губу, медленно открыла дверь. Сибирцев сидел за столом и что-то печатал на ноутбуке. Вокруг него лежали кипы документов, открытые личные дела сотрудников, в углу стояла недопитая чашка черного кофе со сливками.

Оторвавшись от чего-то важного, он с прищуром посмотрел на меня и погладил волевой подбородок. Затем он встал из-за стола, подошёл ко мне и, взявшись за ручку, одним движением закрыл за мной входную дверь.

До моего обоняния дошел такой знакомый запах черного перца и амбры, что мне на миг стало дурно. Я так долго не слышала этого сочетания, что сейчас никак не могла поверить в то, что он снова вернулся в мою жизнь. Когда-то именно я подарила ему эту парфюмированную воду с этим ароматом, и ему он сразу же понравился. Настолько, что он стал покупать его постоянно. Спустя пять лет он все еще пользовался этими духами, и от этого странного наблюдения мне стало не по себе.

– Я рад, что ты все-таки пришла. - Вкрадчивым голосом произнес бывший где-то у меня над ухом, и от этого действия мне стало неудобно. Я дернулась в сторону и посмотрела на него снизу вверх. Шумно задышала и спрятала дрожащие руки за спину. Да что это со мной? Почему я так переживаю? Это же тот самый человек, который когда-то бросил тебя, влюбленную и беременную. Одним движением руки и парой слов сломал тебя как щепку, прошелся по твоим чувствам и не обернувшись вышел за дверь.

– У меня был выбор? - Спросила я, вздернув подбородок.

– Конечно. Ты могла не приезжать и позволить приехать мне. В любом случае я познакомлюсь со своей дочерью. Хочешь ты этого или нет, но это произойдет.

– Только через мой труп, - процедила сквозь зубы и сжала ладони в кулаки.

– В мои планы не входит убивать тебя, но ради дочери, мои адвокаты готовы сделать и такое.

– Ты мне сейчас, что, угрожать вздумал? - Удивленно произношу, задыхаясь от возмущения. Кулаки мои сжимаются, а внутри словно бушует вулкан ярости.

– Нет, Алин. - Он медленно качает головой и хитро улыбается. - Просто озвучиваю свою позицию. Чтобы потом у тебя вопросов не было.

– О какой позиции речь, Андрей? Мне просто для понимания. - Пожимаю плечами и смотрю на хладнокровное лицо своего бывшего. - Ты пять лет назад бросил нас и ушел в закат. Женился на другой, а мне кинул деньги на аборт. Ты решил избавиться от своей дочери, не дав ей ни единого шанса. Ни одного малюсенького шанса на жизнь. Одним взмахом судьбы, ты решил ее судьбу, словно какой-то судья, словно бог. Но ты не бог, ты дьявол. Тот, которому место в аду.

– В тот момент я не думал о том, что ты решишь оставить ребенка...

– Потому что ты идиот! - Крикнула я, взмахнув руками. - Мы два года жили и любили друг друга... но это все ерунда, раз ты подумал о том, что я избавлюсь от самой драгоценной части себя. От малыша, который был зачат в любви. Хотя... сейчас мне так не кажется.

– Я любил тебя... - тихо отвечает Сибирцев, - просто обстоятельства сложились против нас...

– Не говори ерунду! – восклицаю я, не узнавая собственного голоса. – Какое отношение к этому имеют обстоятельства? Как обычно, ты боишься взять на себя ответственность и признать, что в тот день ты просто струсил. Испугался.

– Испугался чего? – рывкает Сибирцев, делая шаг ко мне. Его брови сходятся на переносице, образуя густую чёрную полосу. – Очень интересно послушать?

– Жениться на мне. Создать полноценную семью с твоим ребёнком. Ведь мы так хотели этого, так мечтали об этом. Неужели ты забыл? - Спрашиваю и смотрю в его глаза, которые сейчас словно лёд, слишком холодны.

— Прошло уже пять лет, Цветкова. О чём ты хочешь, чтобы я вспомнил? О том дне? Сибирцев недоволен, и он это показывает жестами, мимикой и словами.

— Нет, о том времени, когда мы были вместе и строили планы на будущее... их же было так...

– Я не помню, - обрывает меня на полуслове, не дав закончить, - да это уже и неважно. Я любил, потом разлюбил. Встретил женщину, с которой создал семью, а ты была лишь мимолетным романом, который закончился. Прости, но это правда, малыш.

– Малыш? - Я судорожно вздыхаю и стараюсь утомонить свое сердце.

Он не называл меня так долгие пять лет, и сейчас это слово прозвучало так же нежно, как и тогда. И от его интонации побежали мурашки.

– Это все в прошлом. Абсолютно все.

Я смотрю на человека, которого когда-то любила и не вижу ничего. Это уже не тот добрый и сильный мужчина, который дарил мне счастье, любовь и нежность ночами напролет. В нем как будто ничего не осталось от того возлюбленного, за которого я была готова пойти и в огонь, и в воду. Да и я уже другая. Сейчас я не пойду ни за одним мужиком, ради того, чтобы быть с ним. Вся моя любовь отдана одному-единственному маленькому человечку, вот ради нее я готова на все. Даже убить. Кажется, Сибирцев тоже готов.

– Ты прав. Я и моя дочь остались в далеком прошлом. В том самом, где ты убил своего ребенка и ушел, даже не обернувшись.

– Я не убивал. А лишь дал тебе выбор сделать так, как ты хочешь. И ты сделала все правильно, Алин. Я не ошибся в тебе. - Усмехается и проводит пальцами по волевому подбородку и приглаживает волосы. - А теперь поехали знакомиться с нашей дочерью.

Глава 18. Красивое имя Влада.

– Нет! - Резко отвечаю и смотрю на него зверем. - Ты сказал, что я должна приехать на работу, чтобы поговорить с тобой. Ты дал мне выбор или я приезжаю, или ты. Я выбрала приехать собой. А сейчас получается, ты переобуваешься и делаешь снова так, как хочешь ты. Сибирцев, ты обнаглел вконец. Берегов не видишь.

– Да, милая, ты права. Я совершенно не изменился. - Улыбается и подходит к телефону. Поднимает на меня глаза. - Все тот же засранец, который делает то, что ему нужно, и не смотрит назад.

– Сволочь, только попробуй подойди к моей дочери... я тебя убью.

– Не убьешь. - Серьезно произносит и берет трубку телефона в руку, набирает номер. - Мне нужна машина с водителем через пять минут у главного входа.

– Андрей, ты же сейчас несерьезно? - Спрашиваю у Сибирцева и ощущаю, как пол словно проваливается под моими ногами. Перед глазами мерцают звездочки, и я понимаю, что мне нехорошо. Хватаюсь за спинку стула, чтобы не упасть окончательно, и не растянутся перед своим бывшим возлюбленным.

Но ладони мокрые и даже схватившись за спинку стула это не помогают. Колени дрожат, и я оседаю на пол.

– Я всегда серьезен. Особенно последнее время. - Слышу голос Андрея откуда-то изда- лека и понимаю, что мне бы наверно надо подняться. Казаться перед ним слабой, я хотела бы меньше всего. Но не успеваю я додумать свою мысль, как меня накрывает тень моего бывшего и я вижу его встревоженное лицо. - Тебе плохо?

– Я сейчас. Сейчас... поднимусь. Дай мне минутку. - Говорю, а язык заплетается. - Ночь была тяжелая, вот у меня давление и понизилось. А может быть, это погода?

– Погода? Ты сейчас серьезно, Цветкова? - Ворчит мужчина и опустившись, поднимает меня на руки и прижимает к себе. Так нежно и бережно, как когда-то.словно и не было пяти лет разлуки. Так, он переносил меня через лужи осенью и порог новой квартиры, которую купил.

– Отпусти меня, - вдруг очнувшись от сладкого морока, произнесла я, - я не инвалид какой.

– Сейчас отпущу. Подожди. Или ты хочешь, чтобы я тебя на пол бросил?

– Ты у нас специалист по бросанию и разбиванию. Думаю, ты и в этот раз справишься.

– Юмор все такой же колкий, как и был. Алин, ты совершенно не изменилась, я тебе говорил об этом? Только краше стала. Материнство пошло тебе на пользу. Стала настоящей красавицей. Уверен, что и наша дочь такая же.

– Пусти, говорю, Сибирцев! – повышаю голос, упираясь ладонями в его грудь и сжимая зубы от злости.

– Да все, все. - Мягко произносит и кладет меня на диван. Подходит к телефону и снова набирает номер. - Чаю крепкого принеси и шоколаду. Машину отмени. Пока не нужно.

Поворачивается ко мне и, сложив руки на груди, ухмыляется.

– Чего смешного? - Рычу я, чуть приподнимаясь. Не хочу находиться перед ним в гори- зонтальном положении и чувствовать себя уязвленной.

– Ничего. Просто ты любительница испортить мне планы. Как будто это у тебя в крови. Но я хочу, чтобы ты поняла одну простую вещь: я узнал, что у меня есть дочь и теперь я не отступлю. Если не сегодня, то завтра я увижу Владу. Кстати, очень красивое имя для девочки. Мне нравится.

— Я рада, что тебе нравится, — с легкой иронией произношу я и занимаю удобное положение на диване. — Я назвала ее в честь своего гражданского мужа, которого Влада называет папой.

— Не говори ерунды! Какой гражданский муж? О чем ты? — Сибирцев вдруг злится, и между бровями появляется вздутая вена.

— Что значит о чем? О Владиславе, конечно же, — ухмыляясь, произношу я, мысленно в голове прокручивая возможных друзей и знакомых, которые временно могут стать моим гражданским мужем. Но пока ничего не приходит в голову. Все мои знакомые женаты и наверняка не согласятся. Фил бы подошёл, если бы мой бывший о нем не знал.

— Как его фамилия и где он работает? Почему о нем нет данных в твоём личном деле?

Я смотрю снизу вверх на этого серьёзного мужчину, и вижу, как его глаза наполняются яростью. Желваки ходят ходуном по острым скулам, а все его тело напряжено как струна. Тронь, и в один момент все порвётся.

— Это не твоего ума дела. Не лезь в мою личную жизнь, понятно тебе? — Выставляю палец вперёд и поднимаюсь с дивана. Не оборачиваясь, подхожу к столу и беру стакан с водой. Осушаю его почти полностью и не глядя на своего бывшего возлюбленного, двигаюсь в сторону двери.

Звонок стационарного телефона заставляет вздрогнуть и обернуться. Сибирцев все так же пристально смотрит на меня и, кажется, хочет что-то сказать. Что-то важное. Но вместо этого выдаёт лишь:

— Извини. Не уходи, пожалуйста, мы не закончили.

Подходит к столу и снимает трубку телефона.

— Я закончила, — Выдаю фразу и, вздёрнув подбородок, выхожу из кабинета. И тут же в спину мне доносится разъярённый голос моего нового начальника.

— Цветкова бя-я-я-я-я! Я тебя не отпускал!

— Кажется, надо увольняться. — Скриплю зубами и поворачиваюсь в сторону кабинета Сибирцева. Взмахиваю кулаком и произношу. — Ты у меня за это заплатишь.

Спустившись в холл, я осматриваюсь и вижу на ресепшене сменщицу Марину. Она поднимает глаза и тоже видит меня, незаметно машет рукой и подзывает к себе. Я приглашено вздыхаю и понимаю, что скрыться от неё не получится. Как же хочется домой, принять горячую ванну и лечь спать. Ощущение, что этот проклятый вечер, когда я увидела своего бывшего, никогда не закончится. Я вымученно улыбаюсь и направляюсь к Марине.

— Ну что? Ты как? Где была? У нового начальника? Правда, он хорош? — Восхищенно произнесла сменщица и блаженно закатила глаза.

— Не знаю. Ничего такого я не заметила. Марин, я наверно увольняюсь.

— Чего-о-о-о? — Ахнула блондинка, и ее глаза стали похожи на пятирублёвые монеты. — С ума сошла? У тебя ребёнок и кредитов кача. Ты живешь с родителями, у тебя даже мужика нет.

— Кстати... о мужике. Срочно нужна любая особь мужского пола, готового побыть на людях гражданским мужем. Нет таких на примете?

— Тебе зачем?

— Нужно, Марин. Вот прям кровь из носа как нужно. Есть или нет?

— Хм... надо подумать.

Девушка задумалась и достала свой телефон. Начала что-то там щёлкать и искать. Я смотрела на неё и на людей в общем холле. Они сидели в креслах и диванах, пили кофе и непринуждённо разговаривали. Кто-то спускался и поднимался на лифте. У людей была обычная жизнь, а моя, кажется, катилась в пропасть.

— Нашла кое-кого. Его зовут Оскар Сумьян. Работает в полиции. Высокий, красивый, неженатый.

— Все это для меня неважно. Главное, чтобы он мог сыграть роль влюблённого гражданского мужа, который обожает свою неродную дочь и может противостоять моему бывшему, который хочет отобрать моего ребёнка.

— Алина! Это правда?

Я кивнула.

— Правда.

— Жесть. Оскар хороший. Если бы он был моим кузеном, я бы с ним замутила. А играть он очень хорошо умеет. За его последнюю проведённую операцию под прикрытием, его наградили и повысили в должности. Он как раз сыграл влюблённого мужчину в одну даму, и все до последнего верили, что он сходит по ней с ума. Хотя, может, он всех обманул и это был блеф, двойная игра. Я не знаю.

— Подходит. - улыбнулась я Марине. - А он не против?

— Оскар, любитель ввязываться в подобные авантюры и защищать обиженных женщин. Думаю, он будет очень даже за.

— Мариночка милая, выручай. Поговори с кузеном. Должна буду по гроб жизни.

— Вот эта цена. Думаю, мы обойдёмся просто парами смен. В общем, договоримся.

Когда я выходила из гостиницы, у меня был номер телефона Оскара Сумьяна и запланированное деловое свидание с полицейским и защитником обиженных женщин.

*Оскар Сумьян - Брат Арсения Сумьяна из истории "Измена. Тяжёлый выбор"

<https://litnet.com/shrt/rdBb>

P.S. В следующей главе покажу вам его, если кто то не знал или забыл.

Глава 19. Знакомство с Оскаром.

Удивительно, что совершенно незнакомый мне человек так быстро согласился со мной на свидание. Не зная моей истории и, в общем-то, меня, он просто пошел на эту авантюру, лишь бы не расстраивать кухню.

Вот это я понимаю: родственные отношения.

После того как я приехала домой, то, как и обещала самой себе, приняла горячую ванну и немного поспала. Все же уставшей и раздраженной появляться перед мужчиной, которой может мне помочь, совсем не хотелось.

Мы договорились с ним встретиться в городе, и я в очередной раз пожалела, что у меня нет машины.

Тратить деньги на такси мне не позволяла зарплата, Филип приезжал к отцу редко, а сам отчим не мог меня постоянно выручать. Поэтому именно сейчас, когда я ехала в такси, я задумалась о покупке машины или... не покупке, а щедром подарке от бывшего.

За все то время, что он не появлялся в моей жизни и за то, что сейчас хотел не только увидеть мою дочь, но и судя, по его словам, забрать у меня Владу - надо было отсудить у него алименты. И для этого мне нужен был адвокат. Хороший, но не очень дорогой. Надо поговорить с Филиппом, вдруг в него есть контакты.

— Вот здесь остановите, пожалуйста, - попросила я водителя такси, который подъехал к одному из уютных кафе нашего города. Я любила его и часто заходила сюда выпить кофе и съесть круассан с миндальным кремом.

Малина остановилась, и я взглянула на часы. Было без пяти минут шесть часов вечера, а это значит, что я приехала вовремя. Не любила опаздывать, особенно на деловые свидания.

— Добрый вечер, - услышала за спиной приятный мужской баритон, стоило мне появиться в кафе. Я обернулась и мило улыбнулась. Передо мной стоял высокий молодой человек в белой рубашке и джинсах. Он был довольно красив и подтянут. Видно, что занимался спортом и селил да своей фигурой. Все же полицейских я представляла немного иначе, поэтому сейчас смутилась.

— Добрый. Это вы? Оскар Сумьян? - спросила я и протянула ему руку.

— Все верно. А вы, видимо, Алина Цветкова? -

— Правильно. - Я машинально поправила выбившийся локон и поймала себя на мысли, что этот мужчина мне нравится.

Довольно забытое чувство, которое я не испытывала очень давно. После расставания с Сибирцевым я долго собирала себя по кусочкам. Потом рождение и воспитание дочери заняло все мое внимание, и до сих пор, я не знала, где взять время на свидания с мужчинами. И если честно, мне этого не хотелось. Меня устраивала моя жизнь и всю любовь, что была во мне, я дарила Владе.

— Давайте пройдем за столик и поговорим. Вон туда.

Мужчина показал на крайний стол в углу, где было довольно уединенно и уютно. Самое то, для приватного разговора, который никто не должен слышать.

Я кивнула и пошла за мужчиной, непринужденно заглядываясь на его спортивную задницу и вдыхая аромат дорогой туалетной воды, которую никогда раньше не слышала. Она кардинально отличалась от запаха моего бывшего, и мне это очень даже нравилось.

— Спасибо, что согласились встретиться со мной, - сказала я, как только мы сели за столик.

— Моя кухня любит втягивать меня в разные авантюры, а мне очень сложно ей отказать. Тем более, если это касается женщин, которым нужна моя помощь. А у меня натура такая - не

привык я отказывать. Да и полицейская работа накладывает свой отпечаток на мой характер. Мы как врачи, не можем отказать никому.

— Значит, я точно по адресу. - Посмотрела в глаза брютету и тут же их опустила. Ну, Маринка, как нарочно, подослала своего красавца кузена, словно чувствуя, что мне сейчас не до отношений.

— Рассказывайте, Алина, что у вас случилось? И давайте сразу перейдем на «ты», думаю, так будет удобнее.

Я кивнула и выложила ему все, ну то есть почти все, что случилось со мной за последние сутки. И даже упомянула расставание пятилетней давности, не забыв рассказать об устроенном мною разгроме и деньгах, брошенных на аборт. Последнее, сказанное мною вызвала у мужчины бурную реакцию: он смачно выругался и сжал кулаки до побелевших костяшек.

— Не могу поверить в то, что мужчина, который любил тебя и с которым вы были в отношениях, мог сказать подобное! - высказался Оскар и посмотрел на меня.

— В это сложно поверить, но я говорю правду. Андрей собирался жениться на другой, и ему не нужны были проблемы. Я и наш ребенок мешали ему. А сейчас, спустя пять лет, он вернулся и вдруг решил, что, оказывается, Влада ему нужна и он сделает все, чтобы заполучить ее.

— Ты нашла себе адвоката? - Серьезно спросил мужчина и тут же осекся. - Так, кажется, я тороплю события. Тороплю, да?

— Немного. Это все случилось сегодня ночью и утром. Я просто еще ничего не успела сделать.

— Ясно. Из твоего разговора я понял, что ты сказала своему бывшему о том, что у тебя есть гражданский муж. Так?

— Да. И Влада названа в честь него. - Захлопала невинно глазками, понимая всю абсурдность ситуации.

— То есть меня зовут Влад? Владислав?

— Эм... ну да. Если ты, конечно, согласен? - Неуверенно спросила я, перебирая смятую салфетку между пальцами. — Согласен стать моим мужем?

— И это со мной тоже впервые. Ни одна женщина еще не делала мне предложения.

— Это не по-настоящему, - быстро среагировала я, ощущая, как мои щеки горят пламенем, а ладони вспотели.

— Да, знаю. Но все же это очень приятное предложение. - Мужчина улыбнулся, и его лицо напомнило довольного кота, объевшегося сметаны. - И поэтому я наверно соглашусь. Когда еще мне сделает такое заманчивое предложение красивая женщина?

— Это значит, да? - Неуверенно спросила я.

— Абсолютно, дорогая. Теперь мы муж и жена, пускай и гражданские, и я готов приступать к своим обязанностям.

Глава 20. Коварная, но очень красивая.

Я улыбнулась и залилась краской. Я никогда не была замужем. Ни официально, не вот так, когда живешь с гражданским мужем и вроде как являешься семьей, хотя это всего лишь отношения. Любовные, семейные, неважно. Главное - без обязательств.

– Давай договоримся, что тебя временно будут звать Влад, а не Оскар.

– Хорошо, - мужчина кивнул и повторил за мной, - значит, Влад. Хм... Влад. Странное имя. Кажется, совсем мне не идет.

– А, по-моему, нормальное имя. Влад.

– А фамилия у меня какая будет? Это важно? Или мы оставляем мою.

– Нет. Он может пробить твою фамилию, через ваши же базы. Надо придумать что-то другое. Простое и обычное.

– Влад Петровский. Подходит?

– Да, - я повела плечом и достала из сумочки фотографию своей дочери, протянула мужчине. - Это моя дочь — Влада Андреевна Цветкова. И я назвала ее в честь тебя. Она ходит в детский сад, но сейчас у них карантин, поэтому она сидит дома. Любимая кукла Маша, любимые мультики Три кота. Из еды обожает блинчики со сгущенкой и манную кашу. А еще с ума сходит по сосискам и макаронам с сыром. Ждет, не дождется, когда папа приедет из экспедиции и подарит ей кучу подарков.

– Что за экспедиция? - Нахмурившись, спросил полицейский и отпил из кружки кофе.

– Выдуманная, важная. Возможно, на северный полюс, откуда не доходят письма и телефонные звонки. Он уже много лет там и столько же еще пробудет.

– Очень забавная легенда для маленькой девочки. А что потом?

– А потом она вырастет и все поймет. Я ей все расскажу, и если она захочет найти отца и поговорить с ним, я не буду против.

– Понятно. Итак, что мы имеем и какие наши дальнейшие планы? Я переезжаю к тебе или ты ко мне? - Ухмыльнувшись, спросил Оскар и закачал головой, чуть не подавившись напитком. - Извини, но думаю, это важный вопрос на повестке дня.

– Влад. Я буду называть тебя так. Надо, чтобы ты привык к этому имени, хорошо?

– Ок.

– Так вот, Влад, я хочу, чтобы мой бывший увидел тебя пару раз со мной и дочкой. Возможно, тогда он успокоится и отстанет от меня. Это может быть в торговом центре или парке. В любом месте, где бывает Сибирцев.

– Может быть у тебя на работе? По-моему, идеальное место. Не нужно подстраиваться и выискивать, где появится твой бывший. Когда у тебя следующая смена?

– Послезавтра.

– Отлично, я могу подвезти тебя до работы, вместе с дочкой. Или встретить утром после работы, тоже с дочкой. Как ты хочешь?

– Думаю, лучше утром. А вечером тебе придется отвозить Владу обратно домой. А я не хочу, чтобы ты светился перед моими родителями. Это же все не взаправду. Потом объясняй им, кто ты такой?

– Хм... ну да... ты права. - Как-то грустно ответил и посмотрел на часы. – Значит, утром. Подожди, подожди. Но мне в любом случае придется забирать Владу из твоего дома и вести к тебе на работу. А значит, твои родители увидят меня.

– Точно, - я ударила себя по лбу, - вот я балда. Хм... а давай сделаем так. Мы поедем типа на свидание или в кино, и после этого всего, ты подвезешь меня до работы. А потом вы зайдете вместе с Владой в холл гостиницы, и я сделаю так, чтобы Сибирцев увидел нас всех. Ох, его разорвет от злости. И надо, чтобы Влада назвала тебя папой.

– Я думаю, это будет сложно. Учитывая, что я ее ни разу не видел.

– Я поговорю с дочерью и скажу, что это такая игра. Она любит подобные игры, если потом я пообещаю им хорошую награду в виде игрушки и новой куклы. А еще похода в кафе-мороженое.

– Отлично, договорились! Сделаем так, как ты хочешь. А мы действительно идём на свидание? – с восторгом спросил Оскар.

– Нет, конечно, — нахмурилась я. — Ты заедешь за нами к моему дому, и мы отправимся на работу. Только не забудь купить цветы! Я хочу, чтобы Сибирцев потерял дар речи и описался кипятком, когда увидит меня с букетом в объятиях красивого мужчины, а рядом — нашу дочку, которая называет тебя папой. По-моему, это будет просто идеальная картина!

– Ты красивая и очень эффектная женщина, но чем больше я тебя узнаю, тем больше мне кажется, что ты очень коварная.

– Я сделаю ради своей дочери все что угодно. Я уже говорила об этом Сибирцеву. Если будет нужно, я убью его, только чтобы он отстал от меня. По-моему, он готов сделать то же самое.

– Это все прекрасно, что вы готовы поубивать друг друга ради общей дочери, но... Алин, тебе нужен хороший адвокат. И как можно быстрее. Думаю, твой бывший уже нашел адвокатов и сейчас они составляют план, как отобрать у тебя Владу.

– Нет, - я покачала головой, не веря в то, что говорит Оскар, - не может быть. Ты думаешь, он уже нашел адвокатов?

– Хм... Если бы я был на его месте, то поступил бы именно так. Учитывая его связи и финансовые возможности, а также его огромное желание увидеться с дочерью и, возможно, удочерить её, я думаю, он готов пойти на всё, чтобы достичь своей цели. Конечно, если не произойдёт что-то непредвиденное, и он не изменит своего решения.

– Значит, мой план никуда не годится? - Отчаянно спросила я полицейского.

– Хороший план, чтобы проверить почву и узнать, как он отреагирует на меня. Возможно, после этого, он сложит лапки и скажет, что не хочет в это ввязываться. Надо проверить.

– Тогда пробуем, - радостно сообщила и убрала фотографию дочери в сумку. А затем написала свой телефон на салфетке и протянула мужчине. - Я хочу, чтобы Сибирцев плакал кровавыми слезами и понял, что я не пальцем сделана. И после его поступков, что он совершил с нами, обязательно наступит карма и бумерангом к нему вернется.

– Коварная, но очень красивая. И теперь я понимаю, почему Сибирцев хочет вернуть тебя и свою дочь.

– Почему? - прошептала я, не в силах скрыть своё недоумение и закусив губу.

— Такую женщину хочется любить и держать при себе.

Глава 21. Мишка с Северного полюса.

На следующий день, первым делом, я решила приготовить своей крошке завтрак. Сегодня у меня был выходной, и я хотела посвятить его дочери. К тому же мама и отчим уехали на дачу на весь день, оставив нас с Владой одних.

Дочка обожала блинчики, и я решила испечь ее любимые. С мороженым и шоколадным топингом, все что угодно, чтобы умаслить ребенка и сделать все, ради плана, который мы придумали с Оскаром.

– Мапочка, так вкусно пахнет блинчиками! - Крикнула дочка, спускаясь по лестнице и заходя на кухню, в обнимку со своей любимой куклой Машенькой.

– Все для моей красавицы.

Подошла к дочери и поцеловала ее пухлые щечки. Пригладила кудрявые волоски и взяв за руку, посадила ее за стол.

– Мапочка, ты знаешь, что мне сегодня плиснилось? - Спросила меня дочь и я, пожав плечами, посмотрела на нее. Дочка посадила рядом с собой свою куклу и пододвинула к Машеньке тарелку.

– Нет, малыш. Что?

Я перевернула блин на сковородке и помазала готовый в тарелке сливочным маслом.

– Мой папочка. - Спокойно произнес ребенок, и я замерла. Сердце, кажется, на миг замерло, и я выдохнула.

– Папочка? - Улыбнулась и быстро убрала блин со сковородки, чтобы не сгорел. - Ты уверена, Влада, что это был именно твой папочка? Не Кати Сидоровой из садика, ни Масима Ерохина?

– Нет, мамуль. Это был мой папочка. Я знаю. - Дочка отчаянно закивала головой и улыбнулась, показав отсутствие передних двух зубов. - Он подалил мне большого мишку и сказал, что больше никогда не уедет. И будет всегда лядом с нами.

– Так и сказал? - Взялась за черпак и дрожащей рукой налила последнюю порцию теста. - А как он выглядел?

Я все еще надеялась, что дочке приснился чужой дядя и она все перепутала. Я никогда не показывала фотографию Сибирцева дочери, да у меня ее и не было. После нашего расставания я сожгла все подарки, письма и совместные фотографии с бывшим. Я не хотела, чтобы ничто напоминало мне об этом человеке. Но когда родилась Влада, её серо-голубые глаза сразу же вызвали у меня ассоциации с Андреем. И я поняла, что мне придётся смириться с этим и успокоиться.

– Он был очень класивый и высокий. - Произнесла дочка, поедая блинчики за обе щеки.

– И все? - Рассмеялась я, понимая, что это мог быть любой мужчина из ее окружения.

– Он сказал, что его зовут папа Андлей и он очень любит меня.

– Понятно, малыш. Кушай блинчики, а после мы поедем в магазин.

– В магазин? - Глаза девочки загорелись, и она смотрела на меня не отрываясь, пока я садилась напротив нее. - Мы поедем покупать подружку для Машеньки?

– Обязательно. А потом зайдем в кафе-мороженое.

– Ула! - Закричал ребенок, и я поняла, что полдела уже сделано. Вот только сон о ее папаше никак не выходил у меня из головы. Все как-то не вовремя. И я надеялась только об одном - что Влада видела во сне не Сибирцева, а какого-то другого мужчину.

После завтрака мы собрались и вышли из дома. Пройдя по дорожке, вымощенной старой черепицей, мы открыли ворота и оказались на улице. Прошли несколько метров, и тут я поняла, что-то было не так.

В конце улицы, метрах в пятидесяти от нас стоял знакомый черный внедорожник. Я уже его видела, в тот раз, когда он преследовал меня от отеля до автобусной остановки. Тачка Сибирцева. И сейчас, когда мы вышли из дома, машина ожила и ее фары блеснули, словно подмигнули. А затем, она медленно, шурша шинами по гравийной дороге, направилась в нашу сторону.

Я обернулась, думая о том, чтобы вернуться домой. Но расстояние было одинаковым. Мы с Владой бы не успели.

Машина остановилась рядом с нами, и я единственное, что успела, это спрятать дочь за свою спину. Вот только боюсь, это бы мне не помогло.

Дверь внедорожника открылась, и я увидела, как на землю прыгнул Андрей Сибирцев. Он был одет в черный костюм, белую рубашку и синий галстук. Дорогие туфли были начищены до блеска. Волосы, борода, лицо — все было ухоженным и привлекательным.

— Здравствуйте, красавицы, - мягко произнес мой бывший и прикрыл дверь. А затем открыл заднюю и вытащил оттуда большого медведя. Присел на корточки и посмотрел на Владу, которая даже не думала прятаться, а сейчас смотрела во все глаза на красавца-мужчину и большого белого медведя в его руках. - Влада, это тебе. Подарок.

— Мишка, - ахнула девочка и посмотрела на меня, - с Северного полюса?

— С Северного полюса. Точно, - усмехнулся Сибирцев и протянул медведя моей дочери, - бери, Влада. Не бойся. Он не кусается, я его приручил.

— Мамоchка, можно? - Умоляющим взглядом посмотрел на меня ребенок, и, поджав губы, я не смогла ей отказать. Кажется, сон сбывался, и меня это пугало больше всего.

— Да, малыш. Можно.

— Спасибо, мамочка, - дочка протянула свои ручки и прижала к себе медведя, который был почти с нее ростом.

— Поблагодари дядю за подарок.

— Спасибо, дядя.

— Влада, я не просто дядя, я...

— Андрей, пожалуйста. - Прощемила сквозь зубы. - Не сейчас и не здесь. Дай мне время.

— Сейчас и здесь. - Не слушая и даже не глядя на меня, произнес Сибирцев. - У тебя было время, но ты решила действовать по-своему. Что ж. Влада, я не просто дядя, - он протянул руку к дочери, но она сделала шаг назад и спряталась за мою спину, - я твой...

Глава 22. Сибирцев идет напролом.

– Влада, я не просто дядя... я твой...

– Папа? – с испугом спросила моя дочь, крепко прижимая к себе белого медведя и не отрывая глаз от Сибирцева. Я заметила, как она смотрела на него: с восторгом и обожанием.

– Да, красавица моя, - мягко произнес, глядя на дочь влюбленными глазами, а затем он протянул к ней руки, - я твой отец и я вернулся.

– Ты велнулся с Северного полюса?

Дочь чуть вышла из-за моей спины, но все еще не отпускала мою ладонь, которую сейчас я сжимала и боялась выпускать. Внутри меня словно боролись два демона, один хотел убить Сибирцева, разорвать на мелкие кусочки и не оставить мокрого места. Второй - хотел схватить меня за шкуру и хорошенько встряхнуть. Вот чего я стою как истукан и ничего не делаю. Этот мужчина, когда-то одной фразой: “Избавься от этой проблемы”, убил свою дочь, а сейчас тянет к ней свои руки и смеет называть себя ее отцом.

– Эмм... - бывший мельком взглянул на меня и ухмыльнулся, - да, милая. Вернулся и мишку тебе привез оттуда.

– Значит, ты больше не уедешь от нас. Никогда-никогда?

– Никогда. Я приехал, чтобы быть со своей принцессой и теперь...

– А теперь нам уже пора, - перебила я Сибирцева и сжав сильнее ладошку дочери, повернула Владу в сторону дороги, - мы опаздываем.

– Я могу подвезти... - поднялся с корточек мужчина, - куда скажешь.

– Нет. Нам не по пути, - произнесла, не глядя ему в глаза, и быстро пошла прочь.

Я ощущала дикое сопротивление дочери и ее нежелание уходить от найденного отца, которого она наконец-то дождалась. Я понимала, что это было для нее самым важным событием в жизни, ведь она столько времени грезилась об этой встрече. Но сейчас я корила себя, что не сказала маленькой Владе всю правду о её отце. Наверно, это была моя ошибка, за которую я сейчас расплачивалась.

А этот, еще и с медведем приехал. Как знал, что девочка растает при виде плюшевого мишки. Гад, мерзавец, козел.

– Мамочка, подожди, - услышала я голос Влады и посмотрела на дочь, которая продолжала смотреть на отца.

– Что, малыш?

– Пойдем к папе. Он же там остался. - Она показала своей ручонкой на удаляющуюся фигуру отца и сжала зубы, чтобы не выругаться. Вот как? Как они это делают? Его не было в нашей жизни пять лет и стоило ему появиться, как дочь теперь хочет к отцу. Он для нее самый лучший и любимый. Ненавижу.

– Нет, заюш. Мы не можем. - Теперь я присела на корточки и повернув к себе девочку, посмотрела ей в глаза. - Мы торопимся. Папа тоже опаздывает на работу. Идем, у нас еще магазины и кафе-мороженое.

– А когда папа снова к нам приедет? - Спросила печальным голосом Влада и прижала к себе мишку. Кажется, кукла Маша осталась в прошлом и теперь главный любимец моей дочери — северный мишка.

– Я не знаю, дочь. Думаю, скоро... - прошептала, надеясь, что это случится - никогда. Потом поднялась и, взяв ребенка за руку, повела в сторону остановки.

Через час мы были в торговом центре и ходили по магазинам, выбирая Владе новую одежду на зиму. Мы даже зашли в большой магазин игрушек, но настроения у дочери не было. Она ничего не хотела. Прижимая к себе белого медведя, она хотела быстрее вернуться домой, в надежде застать там папу Андрея.

Вот так ворвавшись в наш привычный и размеренный мир, Сибирцев разрушил все, что мы создавали на протяжении пяти лет.

– Может быть, по мороженке и домой? - Предприняла я последнюю попытку и взглянула на поникшую дочь.

– С шоколадом? - Загорелись глаза дочери, и лицо ее расплылось в улыбке.

– Да. И взрывающейся карамелью, - закончила я за Владой, зная, что это ее любимое мороженое.

– Ула! - Закричал ребенок, и я обрадовалась тому, что смогла отвлечь дочь от дум о вернувшемся отце.

Когда мы вернулись домой, родители были уже дома. Запах готовящейся еды разносился по прихожей, и у меня сразу же засосало под ложечкой.

– Мои дорогие! - Воскликнула мама и, хлопнув в ладоши, полезла меня обнимать. А внуку целовать, но когда увидела большого медведя, хмыкнула и улыбнувшись, спросила: “Это тебе мама купила?”

– Нет же, бабуль, - гордо произнесла дочь, - это мне папочка подалил.

– Папочка? - Медленно спросила мама и посмотрела на меня. - Какой еще папочка?

– Самый настоящий. Папа Андлей. Он велнулся с Северного полюса и пообещал больше никогда не уезжать.

– Что-то я ничего не поняла, - нахмурившись, ответила моя мама, переводя взгляд с меня на внука. - Давай-ка Влада, быстренько беги наверх, переодевайся, умывайся и спускайся на кухню. Будем ужинать.

– А мишка можно будет с нами ужинать? - Спросила дочь, поднимаясь по лестнице.

– Можно. А как же твоя любимая кукла Маша?

– Она больше не моя любимая, - гордо произнесла Влада, - теперь у меня любимый Мишка. Он жених Машки.

– Понятно. Ну иди, Влада, переодевайся. - Мама проводила взглядом внука, а потом ястребом воззрилась на меня. – Что у вас тут произошло, пока нас не было?

– Сибирцев приезжал, - выдохнула я и упала на ближайший стул. Ноги не держали, и хотелось только одного - завернуться в одеяльце и не подниматься в ближайшие сто лет.

– Не-е-е-ет, - протяжно произнесла мама и закрыла ладошкой рот, - и чего он хотел?

– Не знаю. - Пожала плечами и облокотилась на спинку стула. - Только вот он добился своего - увидел дочь и даже подарил ей медведя. Теперь он отец года и, кажется, Влада уже его обожает.

– Что ты собираешься делать дальше?

– Найду адвоката, кажется, мне больше ничего не остается. Так, я это не оставлю. Сибирцев идет напролом, тараном ломая все то, что я так долго создавала. Значит, я буду действовать так же.

Глава 23. Игрушечный папа.

На следующий день, как и договорились, за мной заехал мой новоиспеченный гражданский муж — Оскар Сумьян. Он же Влад Петровский. Я увидела в окно, как к нашему заборчику подъехал белый шикарный лексус и подошедший сзади отчим хмыкнул.

— Так вот как зарабатывают сотрудники “Моя милиция меня бережет”. Неплохо. Неплохо.

— Он часто работает под прикрытием, и наверняка ему платят больше. Я не знаю, пап.

- Пожав плечами, я быстрым шагом покинула нашу с Владой комнату и мельком глянула на дочку, которая сидела и смотрела мультики.

Спустившись в холл, я накинула кофту и выбежала на улицу и через мгновение сидела в машине Оскара.

— Привет, красавица. - Поздоровался Оскар и потянулся поцеловать меня, но я отстранилась.

— Держи дистанцию, Влад. - Улыбнулась я, назвав мужчину новым именем.

— Фу, ну что за имя! Оно мне совсем не подходит, — скривился он и с вызовом посмотрел на меня. - Держать дистанцию я, к сожалению, не могу. Статус гражданского мужа не позволяет. Хочешь достоверности - играй так, словно живешь.

— Прости, я просто... эмм... у меня давно никого не было, и я совсем не знаю как себя вести.

— Ничего, научись. Мы все рано или поздно проходим через это, - подмигнул Оскар и посмотрел на меня.

— О чем это ты? Что проходим?

— Любовь, замужество, расставания, отчаяние, а затем новое знакомство и так по кругу.

— Идем в дом, Влад. - Я решила уйти от этой болезненной для себя темы и открыла дверь машины. - Я познакомлю тебя с родителями и Владой.

— Отлично. - Мужчина посмотрел на часы. - Мы ведь не опаздываем? Я приехал вроде вовремя.

— Все нормально. Успеем заехать в кафе и поближе познакомится. А потом как раз поедем в гостиницу.

— В гостиницу хммм... звучит-то как! Ух... я даже немного напрягся. - Усмехнулся Оскар и обнажил белоснежные зубы.

— Двусмысленно как-то. - Улыбнулась я и ощутила, как мои щеки покраснели.

— Ну да. Очень даже. Если честно, я не был готов к такому резкому повороту событий. Хотя цветы купил, - он кивнул на заднее сиденье, - и зайца Владе. Розового. Надеюсь, ей нравятся зайцы?

— Вот и узнаем. Учитывая, что вчера заявился настоящий отец Влады и подарил ей белого медведя с Северного полюса. Боюсь, одним зайцем ты не обойдешься.

— Не понял, - резко произнес Оскар, и между бровей пролегла глубокая морщина, - что значит, заявился? Почему ты не сказала?

— Я... эмм... как-то не подумала. Прости. - Опустила глаза и закусила нижнюю губу, понимая, что наверно надо было рассказать Оскару о вчерашнем дне, а я протянула.

— Алин, это важно и многое меняет. Возможно, придется весь план перекраивать, ведь твой бывший уже познакомился с дочерью. Кстати, как она отреагировала?

И я рассказала все, что случилось вчера с того момента, как мы вышли из дома и встретили Андрея Сибирцева.

— Да уж. Похоже, Владе понравился новоиспеченный папаша, а значит, мне будет сложнее. Вряд ли она захочет называть меня папой, учитывая, что ее настоящий отец вернулся.

— Я поговорю с ней и попрошу об этом, — произнесла я неуверенно, осознавая, насколько это будет сложно. Кажется, мой бывший, вернувшись, снова разрушил все мои планы.

После знакомства с родителями я собралась на работу и одела дочку во всё красивое. И пускай она уже не хотела никуда ехать и даже немного расплакалась, но пришлось меня послушаться.

Владе хотелось только одного: посмотреть мультики, поиграть с новым медведем и покушать бабушкины макароны с сосиской. Но кажется, сегодня ее планам не суждено было сбыться.

Мне все меньше и меньше нравился наш план с Оскаром, но отступать было поздно. Раз решили, значит, надо было идти до конца.

— Ты уверена, что правильно поступаешь? - Спросила меня мама, когда я стояла внизу и надевала туфли.

— О чем ты, мам?

— Впутываешь в это Владу. Может быть, тебе надо было разобраться с Андреем наедине.

— Мам, давай я сама разберусь с этим. Хорошо? - Строго ответила и, взяв дочь за руку, вышла на улицу. Оскар уже сидел в машине и ждал нас.

Я села на заднее сиденье с ребенком и пристегнула ее ремнем безопасности. Естественно, стоило Владе залезть в машину, она тут же увидела большого розового зайца, и глаза ее загорелись. Схватив игрушку, прижала ее к себе и только потом посмотрела на меня.

— Это мне? Подалок?

— Да, малыш. Тебе. Дядя Влад, который сегодня побудет твоим папой, подарил тебе этого красивого зайку. Тебе нравится?

— Нравится, - кивнула девочка, - но у меня уже есть папа. Папа Андлей.

— Да есть. Но сегодня мы поиграем в одну игру, которая называется “Игрушечный папа”. Ты же любишь играть в игры?

— Люблю, - Влада кивнула и посмотрела на меня, а потом на улыбающегося Оскара.

— Сегодня ты моя любимая дочка, а я твой папа. И весь вечер я буду тебя баловать.

— Баловать? Как это?

— Кормить вкуснятиной и дарить подарки. Как поступают настоящие любящие папы.

— Я согласна, - обрадованно произнесла Влада и захлопала в ладоши.

— Ну вот и договорились. А сейчас едем в игровой центр, а потом в кафе. Будет гулять и развлекаться.

После двух часов детского счастья Влада была готова на все и, кажется, на время забыла про папу Андрея. Она не слезала с руки нового “игрушечного” папы и даже называла его так, как мы договорились - “папочка”.

— Кажется, пора, - сказал Оскар и посмотрел на часы, - надо ехать. Мне еще потом Владу возвращать к тебе домой.

Мы быстро добрались до гостиницы и остановились у главного входа.

— Припаркуй машину и через десять минут подходи в холл вместе с Владой, — сказала я. - Я буду ждать вас. Не забудь цветы и зайца.

— Кажется, с зайцем не будет проблем. - Усмехнулся Оскар, взглянув на Владу, спящую в обнимку с игрушкой.

— Отлично, - нервно ответила я, чувствуя дрожь в пальцах и колотящееся сердце. А потом открыла дверь и собралась выпорхнуть из белого лексуса.

— Подожди, Алин.

Оскар распахнул дверь автомобиля и, держа в руках роскошный букет ярко-красных роз, обошёл вокруг машины. Затем он галантно открыл мне дверь и подал руку, чтобы я могла легко спуститься на землю, не пошатнувшись на высоких каблуках.

А затем произошло то, чего я совсем не ожидала. Мужчина прижал меня к себе и нежно коснулся моих губ. Это длилось всего лишь мгновение, но оно оставило странное ощущение.

Если бы я знала, что этот поцелуй станет моей роковой ошибкой, то никогда бы не позволила этому случиться.

Ведь кто-то с верхнего этажа наблюдал за этой сценой: Алина целовалась с незнакомым мужчиной, который привёз её на белом Лексусе. Это было необходимо остановить, и как можно скорее.

Глава 24. Я предупреждал тебя, что со мной лучше не играть?

– Что ты делаешь? - Возмутилась я и отстранилась от мужчины. Стерла тыльной стороной ладони влагу с губ и отвернулась.

– Вхожу в роль. Разве ты не этого хотела? Достоверность, вот наш главный козырь против твоего бывшего.

– Но его здесь нет! - Сказала чуть громче, чем нужно, и осеклась. Кричать перед главным входом в отель было не очень хорошей идеей.

– А вдруг он смотрит на нас из своей дорогой машины, - полицейский посмотрел по сторонам, но лишь пожал плечами, — или из окон своего офиса. Ты не знаешь. Нужно всегда быть готовым ко всему.

– Угу, я поняла. Ну все, я пошла. Действуем по плану.

– Десять минут и мы с Владой зайдем в холл этой гостиницы. - Сказал он мне вслед, и я кивнула. Мягко улыбнулась и побежала к служебному входу. Быстро переодевшись в рабочую одежду, я направилась в сторону ресепшена и увидев мою сменщицу Полину, помахала ей.

– Ты сегодня рано, Алин. Из дома выгнали? - Подмигнула мне девушка.

– Нет, - задорно ответила я, - на свидании была. Меня подвезли до самого входа, ну и... получилось чуть раньше, чем хотелось.

– Ох, везучая. Рассказывай, как все прошло? - Любопытная сменщица уставилась на меня и совсем забыла про свои обязанности. Женские сплетни, это то, что всегда скрашивало наши бесконечные часы работы.

– Пока ничего не понятно. Это было лишь первое свидание, но довольно многообещающее. Посмотрим, как дальше пойдет.

– И чего, цветы даже подарил?

– Представь себе. - Засмеялась я. - Сейчас это такая редкость. Увидеть мужчину на первом свидании. А ведь это половина дела и десять баллов в копилочку.

– Вот полностью с тобой согласна. Но мужчины, в этом плане недальновидные. Ничего не видят дальше своего носа.

– Расскажи, как здесь дела? Босс на месте? – спросила я, будто невзначай.

– Да. Приехал после обеда и заперся у себя в кабинете. Филипп тут все бегал весь в мыле, злой как собака. Решал важные организационные вопросы. Завтра утром приезжает одна важная иностранная делегация.

– Слава богу, я на нее не попадаю, - выдохнула я. - Все же у ночных смен есть свои плюсы.

– Точно. Маринке опять не повезет. - Усмехнулась Полина и быстро проговорила, что еще произошло из рабочих моментов. Ничего интересного не было, все как обычно: сколько человек уехало, сколько въехало, какие номера закрыты и в которых делается ремонт.

– А что с горничной Васильевой?

– Это какая? - Нахмурившись, спросила меня сменщица.

– Ну та самая, - прошептала я, - которая оказалась в номере босса, почти в неглиже и типа ублажала его.

– А! Вспомнила. Ленка Васильева. Жалко девицу, говорят, что ничего вроде как не было, но это с ее слов. Которые к делу, как говорится, не пришьешь. Уволили ее в общем. Быстро. Тем же днем. Чтобы без скандала и разбирательств. Филипп выплатил ей выходное пособие и выставил за дверь.

– Мдааа, - выдохнула я и зашла за стойку ресепшена, - печально это все.

– Ничего подруга, прорвемся. - Девушка бросила взгляд на часы и довольно улыбнулась.
- Ну все, я побежала. Мне еще в магазин надо. Увидимся, Алин. Спокойной тебе смены.

– Спасибо, дорогая, - пропустив Полину, я включила компьютер, а затем обернулась на доску с ключами, пересчитала и поняла, что моя смена началась. Совсем забыв об Оскаре и Владе, я очень удивилась, когда они вошли через главный вход и направились в мою сторону. А ведь я должна была пригласить Сибирцева в холл, чтобы он посмотрел театральную сценку, специально подготовленную для него.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я схватила телефон и начала звонить своему бывшему в его кабинет. Однако там никто не брал трубку, и я начала нервничать. Но моё беспокойство улеглось, как только я увидела, что по лестнице спускается Андрей Сибирцев. Как всегда, он выглядел потрясающе и очень дорого.

Он смотрел на меня, но не видел Владу и Оскара, которые присели на диванчик и, кажется, ждали моей отмашки. Но, как всегда, все испортила Влада, которая, увидев своего настоящего отца, забыла обо всех договоренностях и зайце, что остался в машине, и бросилась к Андрею.

– Папа! - Закричала Влада, и Сибирцев, увидев дочь, расплылся в улыбке. А затем подхватил ее на руки и прижал к себе.

Я закрыла глаза ладонями и тяжело вздохнула. Весь план полетел к чертям. Да что же это такое.

– Влада, - услышала я с другой стороны голос Оскара-Влада, - дочка, иди ко мне. Иди к папе, у меня кое-что есть для тебя.

Я убрала ладони и стала наблюдать за сценкой между двумя мужчинами. Моим несостоявшимся и фальшивым гражданским мужем.

Андрей сделал несколько шагов в сторону Оскара, и на его лице я прочитала недоумение и нарастающую злость.

– Ты кто такой, мать твою? - Рявкнул он и, вытянув руку вперед, оттолкнул от себя Оскара, который тянулся к Владе.

– Я? – резко ответил Оскар, и на его лице выступили желваки. – Влад Петровский, гражданский муж Алины, – чётко произнёс он и посмотрел в мою сторону.

И я поняла, что если ничего не сделаю, все сорвется. Поэтому я вышла из-за стойки и направилась в сторону Андрея.

– Замечательно, - усмехнулся Андрей, - вот только пошел бы ты отсюда, Петровский, подобру поздорову. Ты никакой не отец для Влады, и не смей называть ее дочерью. Только у меня есть такое право, понял, ты?!

– Отдай ребёнка сюда! Быстро! – не унимался Оскар, протягивая руки к Владе. Однако малышка, сидя на руках Андрея, крепко обнимала его за шею. Кажется, ей была по душе эта ситуация, когда два отца словно делили её между собой, и никто не желал уступать. Всего пару дней назад у неё не было ни одного папы, а теперь сразу два.

– Только коснись ее, я тебе руки оторву по самое основание. - Огрызнулся Андрей и только тут заметил меня.

– Хватит, - мягко произнесла я и тоже протянула руки к дочери, - отдай мне дочь.

– Нет! - Неожиданно ответил Сибирцев и развернулся. — Уходи, Алина. Теперь наша дочь будет жить со мной.

— Да ты совсем охренел, что ли? - Подавилась я от возмущения и попыталась дотянуться до дочери, но столкнулась с широкой спиной своего бывшего мужа. И в ту же секунду, как будто из-под земли, появилась охрана отеля. Оттолкнув меня и Оскара от Сибирцева, они создали непреодолимый барьер между нами.

— Я ведь предупреждал тебя, что со мной лучше не играть? — Андрей медленно повернулся и посмотрел мне в глаза. — Разве я не говорил, что сделаю всё ради нашей дочери? Что заберу её у тебя?

— Сибирцев, я убью тебя. Слышишь? Если ты сейчас же не отдашь мне дочь, я доберусь до тебя и порву на куски.

— Не доберешься, Алин. С этой минуты ты больше здесь не работаешь. Можешь забирать своего гражданского мужа и дальше сосаться у отеля. Хотя - он усмехнулся, обнажив белоснежные зубы, - у нас есть посуточные номера для таких дешёвок, как вы.

— Сволочь! Мерзавец! - Крикнула я, все еще стараясь пробиться между вооруженной охраны отеля. - Тебе конец!

— Хотя знаете, у меня есть для вас

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.